

Между нами океан

Автор:

[Ника Светлая](#)

Между нами океан

Ника Светлая

Не все знакомства в сети становятся судьбоносными, но некоторые полностью меняют твою жизнь.

Рита учится во Владивостоке и мечтает стать переводчиком. Энтони – студент знаменитого Калифорнийского технологического университета. Между ними – океан, тысячи километров водной глади, и семнадцатичасовая разница во времени. Но что значат время и расстояние, если две родственные души наконец нашли друг друга?

Ника Светлая

Между нами океан

1

Виртуальная жизнь всегда нравилась ей больше реальной. Здесь, в интернете, можно притвориться кем угодно: примерить образ красивой и успешной, стать моделью... Даже адрес можно выдумать, поменяв сырой Владивосток на столицу или теплые страны.

Вообще-то, Маргарита Архипова и так была очень симпатичной, но девушки вечно чем-то в себе недовольны, поэтому волнистые светлые локоны Рита выпрямляла, а серо-голубые глаза оттеняла яркими синими линзами. Претензий у нее не было только к фигуре. Все благодаря спорту: девушка играла в баскетбол за родной факультет.

Как и полагается студентке, у Риты была куча знакомых и активная общественная жизнь. Даже парень имелся, высокий и привлекательный Дима учился на геолога в Дальневосточном федеральном университете. Они познакомились на одном из студенческих мероприятий, и первый месяц все было как в кино, но страсть быстро прошла. Дима нашел работу, занялся проектом для конференции, часто пропадал с друзьями – времени на отношения совсем не хватало. От этого Рита чувствовала себя одиноко. Пытаясь заполнить пустоту, она создавала аккаунты во всевозможных социальных сетях, примеряя на себя разные роли. Кто знает, может быть, в одной из них она найдет настоящую себя.

Шел очередной день, посвященный меланхолии. На душе тоска, в сердце пусто. Рита лежала на кровати, обнимая белоснежного плюшевого мишку, и набирала номер Димы.

«Абонент временно недоступен», – раздался электронный голос. Девушка нажала красную кнопку на экране и засунула плоский смартфон под подушку.

Прижав плюшевую игрушку к груди, она тихо прошептала ей в ухо: «Мы с тобой одни во всем мире». Но пушистое существо не отвечало, так что она небрежно отбросила медведя в ноги и перевернулась на спину. Стены спальни хранили воспоминания о давних увлечениях. Все еще можно было разглядеть небольшие проколы от кнопок, которые долгие годы несли службу, удерживая плакаты с изображением Лионеля Месси, Ферги и Джонни Деппа, а на потолке остались еле заметные следы от клея – раньше там были звездочки, светящиеся в темноте. Это напомнило Рите о далеком прошлом, и ей стало не по себе. «Надо бы сделать ремонт, когда вернется папа». В голове мелькнула замечательная идея, девушка снова легла на бок, свернувшись калачиком, и достала телефон.

– Пап, привет! Как ты? – весело произнесла она, приподнявшись на кровати, когда отец снял трубку сразу после первого гудка.

– Здравствуй, доча, – донесся из динамика грубоватый, но энергичный голос. – Я в порядке. Все отлично. Ты же знаешь, у меня все под контролем.

Папу звали Григорием, и врать он никогда не умел. Поэтому сейчас, когда он отчаянно бодрился и делал вид, что все хорошо, Рита знала, что творится у него на душе. «Значит, не мне одной тоскливо».

– Ты как там поживаешь? Денег хватает? Может, еще выслать? Кушаешь нормально? Как учеба идет? – сыпал вопросами отец, будто боялся сделать паузу.

– Все нормально, пап. Денег не нужно, всего хватает, – спокойно ответила Рита.

– Ну, хорошо, это хорошо, – несколько раз повторил он, словно самого себя в этом убеждал. А после наступила та самая неловкая пауза, когда каждый вроде бы думал о своем, хотя на самом деле их мысли были об одном и том же. Наконец папа не выдержал: – Ладно, доча, мне пора, дел много, я побежал.

– Конечно, – тихо ответила Рита. Она знала, что быть электриком на шахте тяжело, но большую часть времени отец проводил в сторожке, где рабочие в основном пили и играли в домино. Впрочем, каждый их разговор всегда заканчивался именно так: кому-то срочно нужно бежать, работать, учиться, хотя ни один из них в этот момент не был занят.

– Да, чуть не забыл. Вахту продлили. Я здесь еще на месяц застрял. Деньги тебе переведу, как только получу зарплату.

– М-м-м, ладно, хорошо, – тихо протянула Рита, не дожидаясь ответа. Положив трубку, она снова сгребла медведя в объятия. – Еще месяц. Только ты и я.

2

Когда долго живешь один, то перестаешь готовить. Лень утруждать себя кулинарными изысками. К тому же в магазинах хватает полуфабрикатов, и некоторые из них даже съедобные. Рита разогрела замороженные блинчики с

творогом и достала йогурт.

Единственной обитательнице трехкомнатной квартиры было некомфортно за пределами своей комнаты. Особенно раздражала крохотная кухня. Знакомые с детства занавески, старинные часы, пустая советская хрустальная ваза – все наполнено грустными воспоминаниями. «Надо сделать ремонт», – промелькнуло в голове второй раз за вечер. Поставив еду на поднос, она погасила свет и, пробираясь в полумраке через знакомую гостиную, вернулась к себе.

Рита решила снова скоротать вечер в сети в поисках общения и приключений. Хотелось банально услышать комплимент и почувствовать себя желанной. В ее окружении было не так много парней, да и флирт в реальной жизни уже считается изменой. А все, что происходило в сети, – там и оставалось.

Устроившись в кровати поудобнее, Рита поставила поднос на колени и принялась за ужин. Пролистывая новостные ленты соцсетей на телефоне, она даже не замечала вкуса еды.

Выбор собеседников из разных уголков России был велик. Молодые и зрелые, красивые и не очень, смешные и серьезные, с каждым беседа проходила по-разному. Без этого бесцельного, легкого общения в сети Рита скучала. Частенько она болтала и с иностранцами, чтобы лишний раз попрактиковаться в разговорном английском, не зря же второй год училась в Институте иностранных языков ВГУЭС. Профильным был японский, но английский язык – как-никак базовый предмет.

Из общей кучи выделялся один аспирант. Его звали Женя, и он тоже учился во Владивостоке, но был слишком скромным, чтобы пригласить Риту на свидание. Парень рассказывал о своем исследовании, в котором она ничего не понимала, но было забавно. Женя всегда интересовался, как у нее дела, как провела день, что нового в жизни. Беседа складывалась так легко, что однажды она проболталась о своих отношениях с Димой.

Но сегодня все разом, словно сговорившись, покинули соцсети. Никто не хочет посвящать интернету выходной день. Одни отдыхают, другие заняты домашними делами. На секунду и у Риты мелькнула мысль все бросить и заняться уборкой – разложить вещи, разбросанные по всей комнате, или просто навести порядок в косметичке. Это, кстати, было ее больным местом. Розовая

сумочка с косметикой была такой большой, что отыскать там что-нибудь уже не представлялось возможным. Но сил на уборку не нашлось, это воскресенье началось пассивно и тянулось бесконечно долго. За весь выходной она осилила только приготовление обеда. День был прожит зря, впрочем, не первый и не последний.

Безвольно лежа в кровати, Рита искала нового собеседника в инстаграме и наткнулась на страницу под ником [anthony_pasadena](#).

С экрана мобильного смотрел приятный молодой человек. Отросшие волосы небрежно спадали на лоб, сияющие зеленые глаза, казалось, заглядывали в самую душу.

В профиле было четыре тысячи фотографий. Вот он лежит на темном газоне, вот дурачится с друзьями возле огромного серого здания, а вот размахивает флагом с надписью Caltech. Энтони жил активно. За день парень мог опубликовать по пять снимков, выставляя напоказ всю свою жизнь. Вчера, например, Энтони был на пробежке, потом – на тренировке по футболу, а вечером они с друзьями ели пиццу и ходили в кино. На всех фотографиях юноша улыбался так широко, что его глаза блестели, а в уголках собирались маленькие морщинки. Он часто строил забавные гримасы, и это выглядело мило. Что-то было в этом американце такое родное, близкое по духу.

Маргарита отбросила телефон и подошла к зеркалу. «Хочу улыбаться так же заразительно, как Энтони Пасадена», – думала она, разглядывая свое отражение. На Рите были старый топ и домашние шорты, ни макияжа, ни линз, а волосы собраны в небрежный хвост. Девушка натянуто улыбнулась самой себе: «Хватит киснуть».

Рита стянула с себя старую домашнюю одежду, вышвырнула ее прямым в мусор и отправилась в душ, выйдя оттуда уже со свежими мыслями. Перебрав гардероб, она затолкала в дальний угол брюки и джинсы. На месте комфортной одежды теперь расположились милые платья и юбки. К Приморью как раз подступала весна, так что все благоприятствовало преображению. Было решено не пользоваться утюжком и не трогать цвет глаз. Завтра же понедельник – самое подходящее время, чтобы начать новую жизнь.

Напоследок, перед сном, Рита навела порядок. В каком-то паблике писали, что, очистив жилище, мы заставляем энергию вокруг нас двигаться. Девушка еще не подозревала, какой мощный виток важных событий она запускает.

3

Рита надела блузку нежно-голубого цвета, чтобы естественный оттенок глаз казался чуть ярче, и заправила ее в черную юбку. Локоны просто уложила руками, из косметики – только тушь и блеск для губ. «Пусть сегодня меня украсит улыбка. Посмотрим, что из этого выйдет».

Теперь утренние хлопоты перед зеркалом занимали меньше времени. На часах было 7:20 утра, до выхода оставалось еще двадцать минут, которые Рита решила провести в телефоне. На экране горели иконки новых сообщений, но они ее не заинтересовали. Пальцы привычно скользили по дисплею, открывая инстаграм.

«Надо бы подписаться на него», – подумала Рита, вбивая в поисковик уже знакомое имя «anthony_pasadena».

В профиле появились две новые фотографии. На одной был запечатлен промокший потемневший асфальт длинной аллеи. Под снимком – подпись на английском языке, прочесть которую не составило особого труда: «Редкий гость – дождь заглянул сегодня ночью. Идеальная погода для пробежки». Рита влюбилась в эти слова, снова и снова перечитывая их. Она провела пальцем по экрану, желая прикоснуться к фотографии. Но чувствительный сенсор только сдвинул изображение.

Еще одно фото парень выложил всего минуту назад. «В каком же часовом поясе он живет?» – подумала Рита, но отложила эту мысль на потом. Сейчас ее больше интересовало его селфи с вилкой в руке и широкой улыбкой, на заднем плане размахивают руками друзья. Наконец-то удалось поближе рассмотреть его лицо. Густые ресницы обрамляют большие глаза, нос прямой и острый, под пухлыми губами виднеются белоснежные зубы, волосы все так же спадают на лоб.

Снимок был настолько яркий и живой, что Рите захотелось в нем раствориться, окунуться в эту теплую атмосферу, вдохнуть свежий солнечный воздух после дождя, увидеть, как сменяются эмоции на лице Энтони.

Нечаянно Маргарита лайкнула фотографию. Это вывело девушку из транса. Ей не хотелось вступать в переписку с незнакомцем, ведь тогда снова пришлось бы лгать. Для каждого собеседника в сети она придумывала разные истории, внешность и даже имена. Мужчинам постарше представлялась Викой, Женю-аспиранта просила называть себя исключительно Маргаритой. Однако Энтони казался девушке таким искренним, открытым и непосредственным, что ей захотелось побыть самой собой.

Двадцать минут пролетели незаметно. Телефон показывал точное время, автоматически синхронизируясь с сетью, но Рита взглянула на часы на запястье, которые, как всегда, спешили. Опаздывать она не любила, поэтому быстро оделась, закрыла дверь и выскочила на лестничную площадку. И сбегая по ступенькам, и шагая между домами, она думала о парне под ником `anthony_pasadena`.

В автобусе повезло занять место у окошка, и Рита поспешно достала телефон. Хотелось снова найти загадочного Пасадену, но до учебного корпуса было всего две остановки. За это время она обычно успевала проверить новые сообщения. Аспирант писал, что вчера уезжал за город, гулял по берегу и фотографировал маяки. Он отправил ей три снимка и попросил оценить. На двух были общий план залива, белый маяк, весеннее солнце, пробивающееся из-за тяжелых туч. На третьем фото был сам Женя. Рита не знала, как выглядит парень, и еще вчера, наверное, с интересом изучила бы его внешность. Но сегодня она отделалась дежурной фразой, даже не глядя на снимки.

К концу поездки Рита добралась до СМС от Димы, в котором было всего два слова: «Доброе утро». Она скривилась. За все это время она ни разу не вспомнила про своего бойфренда. Это вызвало в душе Риты смешанные чувства. Вчера Дима был непонятно где с выключенным телефоном. Может, он вообще ей изменял. Раньше эти мысли выводили ее из себя. Но сегодня это беспокоило Риту уже не так сильно. Она снова глянула на текст. Как обычно, ни смайликов, ни скобок, ни знаков препинания. По его сообщениям никогда нельзя было понять, о чем он думает. Выйдя на улицу, она набрала знакомый номер, но тут же сбросила звонок. Разговаривать со своим парнем совсем не хотелось. Спрятав телефон и постукивая каблуками, Рита направилась к большому серому зданию.

– Ты сегодня какая-то бледная, – сразу же был получен «комплимент» от эффектной блондинки Дарьи Ивановой, с которой они уже второй семестр подряд сидели за одной партой. Даша всегда была в центре внимания, потому что в ней все было идеально: милое личико, аккуратная стрижка каре и тоненький звонкий голосок. Рита пыталась соответствовать подруге, быть уверенной и яркой, как она. Но главные победы Даша одерживала на баскетбольной площадке. Даже удивительно, как хрупкая девушка так яростно отбирает мяч у противника и совсем не боится поломать ногти.

В ответ на реплику подруги Рита лишь виновато улыбнулась – она пока не придумала, как объяснить свой новый образ.

Спустя несколько минут к ним присоединились еще две сокурсницы. Оля и Таня тоже занимались спортом. Четыре девушки часто проводили время веселой компанией, но настоящими подругами не были.

– Ты сменила имидж?! – поинтересовалась Оля с легкой издевкой в голосе. Рита только кивнула в ответ. Оля и Таня хорошо ладили между собой, их объединяли общие интересы и равнодушие к моде и тусовкам. Одевались скромно, попростому, не утруждали себя макияжем и ежедневной укладкой.

Рита хотела, чтобы пара уже поскорее началась и можно было переключиться с реальных собеседников на виртуальных. В аудиторию вошла худощавая высокая женщина лет сорока. Она преподавала курс японского искусства и всегда с упоением читала лекции, не обращая внимания на скучающие лица. Среди студентов мало кто интересовался этой темой, но Рита обычно слушала очень увлеченно. Однако сегодня ее манил маленький городок где-то за океаном.

Услышав тему лекции, Рита сразу ее загуглила. Информации по ней было предостаточно, да и на зачете преподаватель была не особо требовательна. Поэтому Рита с облегчением скрылась за спинами одноклассниц и уткнулась в телефон.

Поисковик выдал два города по запросу «Пасадена»: один – в штате Техас, другой – в Калифорнии. Блуждая по Google Maps, Рита отчаянно пыталась понять, в каком из них живет Энтони. Безрезультатно. Тогда она изменила запрос на Caltech. Это слово чаще других появлялось под фотографиями Энтони.

Caltech расшифровывался как California Institute of Technology (Калифорнийский технологический институт, или Калтех).

«Значит, Калифорния».

Рита снова открыла карту, программа автоматически подсчитала расстояние – 8873 километра! Ее душа преодолела это пространство за мгновение. Мысленно она пролетела над Японским морем, островами, безбрежной гладью Тихого океана и приземлилась на бежевых песках солнечной Калифорнии. Подумать только, Риту и Энтони разделял целый океан! Эти тысячи километров воды на карте казались девушке лишь маленькой прозрачной каплей.

Маргарита снова открыла браузер, чтобы определить время в Калифорнии. Лекция была в самом разгаре, спешащие часы на запястье показывали 8:59. Один из первых сайтов выдал две таблицы: «Владивосток 8:53. Пасадена 15:53». После долгих расчетов Рита прошептала: «С ума сойти! Разница в семнадцать часов».

У Энтони еще был вчерашний день. Владивосток, расположенный рядом со Страной восходящего солнца, всегда был впереди всей планеты. Но с такой огромной разницей Рита свыкнуться пока не могла. Странно осознавать, что для зеленоглазого парня «сегодня» еще даже не наступило.

Сердце Риты забило быстрее, все вокруг словно куда-то исчезло. Не было ни просторной полупустой аудитории, ни подруг, ни голоса лектора. Девушке показалось, что она на самом деле перенеслась на побережье США. Поддавшись этому чувству, она смело зашла на страничку Энтони, подписалась на обновления профиля и отправила сообщение: «Хей, Энтони. Меня зовут Маргарита. Я из России, г. Владивосток. Изучаю английский язык, играю в баскетбол за свой факультет и ищу собеседников для языковой практики. Буду рада, если ты мне ответишь».

Она решила хоть раз быть собой. Не приукрашивать внешность, не менять дату рождения, а быть простой студенткой из Института иностранных языков.

Остаток лекции пролетел незаметно. Рита с сожалением оторвалась от телефона – на остальных занятиях ей уже не удастся им воспользоваться. Семинары предполагали активную работу и вовлеченность каждого студента.

Между парами она все же поглядывала на телефон, но тот молчал. После обеда нужно было сбегать в библиотеку, потом собрание и тренировка. Она снова и снова включала экран в надежде увидеть новые сообщения, но их не было. Сердце раз за разом наполнялось горечью. Телефон не выдержал таких пыток, и к вечеру аккумулятор разрядился.

Рита рвалась домой, пока автобус устало покачивался на влажной дороге. Быстро преодолевая лестничные пролеты, она влетела в квартиру. Скинув обувь, первым делом подключила зарядное устройство, и экран радостно замигал. Но, когда телефон включился, девушку ждало разочарование. Прошло еще пять минут, но ничего не изменилось. Десять минут – тишина. Энтони всего час назад опубликовал фото из лаборатории, значит, был в сети. У сообщения даже появилась пометка «прочитано», но ответа не было.

– Да зачем ему это надо? – Рита впала в отчаяние. Она откинула телефон и закрыла лицо ладонями. – Это так глупо!

Она корила себя за детскую наивность и нелепые фантазии. Вся эта история с Энтони была каким-то наваждением. Вдруг телефон издал короткий сигнал. Рита схватила мобильник, но это было всего лишь СМС: «Данный абонент пытался до вас дозвониться в 17:42». Через секунду телефон тихо завибрировал, оповещая хозяйку о входящем вызове. «Любимый» – высветилось на экране.

– Алло.

– Рит, привет. Я тебе звонил, ты уже дома? – донесся из динамика знакомый голос.

– Да, – без эмоций произнесла Рита.

– Прости, что не позвонил вчера. Был занят. – Голос Димы казался искренним, но Рита молча ждала продолжения. Как будто почувствовав напряжение, Дима сменил интонацию на более игривую. – Солнце, не злись. Давай я приеду, мы поговорим, посмотрим кино. Ты же одна?

– Да, одна, – Рита отвечала все так же вяло. Мысли вихрем носились в голове. Дима и Энтони. Реальность и несбыточные мечты. Решение было очевидным. – Приезжай, я тебя жду.

5

Дима был худым, жилистым, высоким блондином. Ни кучи мышц, ни кубиков пресса. Он покорила Риту не внешностью, а заботой и трепетным отношением. По крайней мере, так было в самом начале их романа.

Пока Рита готовила ужин, парень слонялся по пустой квартире и никак не мог найти себе места. Широкая толстовка мешком висела на сутулых плечах, но зато отлично скрывала худобу. Наконец они накрыли на стол и сели друг против друга в крохотной кухне.

– Что вчера делала? – Небесно-голубые глаза Димы следили за каждым жестом девушки.

– Ничего, – пресно произнесла Рита, мысленно прокручивая в голове свое мимолетное увлечение. Потом она вспомнила, что была обижена на парня за то, что он так и не позвонил, и язвительно добавила: – Весь вечер ждала твоего звонка.

– Я же сказал, что был занят, – устало ответил Дима. Он нахмурил густые брови и поджал губы, свет электрической лампочки отражался на его лице.

– И чем же? – Рита решила устроить допрос с пристрастием.

– Ты же знаешь, я либо на подработке, либо учусь, либо с тобой.

– А почему телефон был выключен?!

– Это ты без телефона не проживешь и полчаса, – парень выпрямился и отложил вилку: – А я вспоминаю о нем, только если мне нужно позвонить. Вчера я даже не заметил, что батарея разрядилась, а утром сразу написал СМС. Кстати, я тоже могу начать психовать из-за того, что ты на него не ответила.

Рита потупила взгляд, почувствовав вину за свое приключение в сети. К тому же было неприятно слышать правду о себе. Она действительно очень сильно зависела от телефона. Она бы и дня не продержалась, ломка наступила бы уже через час.

– Ладно, проехали. – Рита посмотрела на парня, виновато улыбнувшись. Этот вариант устроил обоих, и они снова вернулись к еде.

– Какое кино будем смотреть? – Дима решил сменить тему в попытке вернуть этому вечеру настроение.

Рита ухмыльнулась, убирая тарелки со стола, и ответила так, как отвечала каждый раз:

– А есть разница?

Когда чистые тарелки стояли на месте, а приборы и кастрюли были аккуратно сложены, они переместились в спальню. Устроившись на узкой кровати, Рита и Дима смотрели очередную американскую комедию. Дима поглаживал ее по голове, скользя длинными тонкими пальцами по светлым волосам.

Он был крепостью, за которой Рита пряталась от всех бед. Они встречались около года, но это было тяжелое время в жизни девушки. Она никогда не забудет, как Дима заботился о ней, пока она утопала в море собственных слез, помогал радоваться каждому дню и вновь учил жить.

«Почему мы стали отдаляться?» – мысленно задавалась вопросом Рита. Ответ был на поверхности. Парень отдавал этим отношениям больше, чем получал. Рита не замечала этого и обижалась, сбегая в виртуальную реальность. Она сама выстраивала стену между ними. И даже сейчас, в момент близости,

недосказанность тяжелым облаком висела между ними. Когда фильм закончился, они так и заснули под тихий гул ноутбука, не сказав больше ни слова.

И проспали. Так было всегда – никто не хотел думать о завтрашнем дне, никто не ставил будильник. Они вскочили, впопыхах натягивая одежду.

Дима наспех собрался и ушел, его университет находился на острове Русский, в другом конце города. Рита решила пропустить первую пару, поэтому могла задержаться в душе, нежась под горячими струями воды. Новый имидж не требовал много времени: высушить волосы, взмахнуть кисточкой туши и дополнить образ легкой помадой.

О полноценном завтраке не было и речи. Рита быстро сварила кофе, чтобы хоть как-то взбодриться; побросала в сумку какие-то вещи, многие из которых могли даже не пригодиться; надела часы и вышла из дома. Телефон остался лежать на тумбочке.

6

Потные ладони и неровное дыхание. Рита целый день чувствовала себя некомфортно. Хотелось написать что-нибудь ласковое Диме, проверить сводку погоды, посмотреть новости друзей. В конце концов появилось даже желание позвонить отцу. Только вот средство связи было далеко.

Руки теперь казались лишними, время – тягучей, медленной рекой, а все вокруг – слишком счастливыми. Она и не замечала, что ее подруги так много времени сидят в телефонах.

Казалось, у нее начиналась лихорадка. Был бы мобильный, она бы загуглила симптомы. Хотя в глубине души Рита понимала, что именно его отсутствие и вызвало такое напряжение.

Студенты уже заняли свои места в аудитории перед очередным занятием. Оля и Таня сидели впереди, Даша второй год была соседкой Риты по парте. Они

перекинулись несколькими фразами, и каждая достала смартфон, обновляя страничку, вбивая запросы в поисковик, просматривая новости. Без телефона Рите оставалось лишь косо поглядывать на остальных.

«Треньк». Все знали этот звук: на ферме Оли созрел урожай. «Ну что за глупости – мобильные игры», – всегда думала Рита. Но сегодня ее раздражению просто не было предела, каждая мелочь выводила ее из себя, мир словно потерял краски.

– Рит, кажется, у тебя телефонная зависимость, – пошутила Оля. Девушки с сочувствием улыбнулись.

Лекция уже должна была начаться, преподаватель задерживался. В любой другой день Рита порадовалась бы, но сегодня она жаждала начала пары, чтобы все спрятали свои телефоны куда подальше.

После долгого клацанья по экрану Даша подняла голову и обратилась к подругам:

– На завтра и пятницу расписание поменялось. На сайте опубликовали, я сделала скриншот и скинула в нашу группу.

Рита отвернулась, закатив глаза и мысленно проклиная всех вокруг. Пришел черед третьей подруги. Таня резко повернулась к ним, отчего ее черный длинный хвост на макушке дернулся.

– Слышали?! Новый теракт! – На лице была искренняя тревога. Она была самой серьезной из них – сдержанная, скромная и тихая. Училась хорошо, но в баскетбол играла просто ужасно. Она и в команду пришла, только чтобы завести друзей. Но больше всего ее интересовала политика: Таня ходила на все выборы, пикеты, митинги, даже вступила в партию, мечтая работать в аппарате президента или в крайнем случае в администрации.

– Не может быть! – бурно отреагировала на новость Даша. – Кинь ссылку.

– Не знала, что ты следишь за новостями, – прокомментировала Рита, сложив руки на груди. Все три девушки уставились на нее.

– Что с тобой такое? Погибли люди! – Даша смерила соседку взглядом и снова погрузилась в чтение, а через минуту огорченно спросила: – А что, подробностей нет?

– Пока нет, но я ищу информацию на зарубежных сайтах, – не оборачиваясь, ответила Таня.

Рита чувствовала себя отрезанной от всего мира. «Все! Надоело!» – терпение лопнуло.

– Прикроете меня перед преподам?! – бросила Рита в сторону друзей. Таня с Олей не обернулись, только Даша отреагировала.

– А ты куда?

– Срочное дело. Я только на тренировку приду. – Рита смахнула вещи в сумку и быстрым шагом направилась к выходу.

Дома она постаралась не бежать сразу к телефону. Медленно разделась, умылась и заварила малиновый чай, поглядывая на заветное устройство. Оно было так близко. Момент воссоединения должен был стать особенным. Рита удобно расположилась на кровати, поставила рядом чай и пирожное. Теперь можно проверить новые уведомления. Одно из них сразу приковало взгляд, и она поплыла сквозь биты и байты информации к иконке инстаграма.

Anthony_pasadena:

Привет, Марго. Буду рад тебе помочь. Я тоже люблю баскетбол. Как давно ты изучаешь английский?))

Сердце замерло, руки похолодели. Рита перевела дух и перечитала сообщение. Потом встала, посмотрела в зеркало и перечитала снова. Круг по квартире, глоток чая – и еще раз пробежаться глазами по строчкам. Теперь смысл его слов уложился в голове. Ни одна переписка не вызывала еще столько трепета, волнения и возбуждения. И как прелестно это звучало – Margo.

Кто бы мог подумать, что именно упоминание баскетбола станет причиной ответа. Девушки часто писали Энтони, но ни одна из них не состояла в спортивной команде. К тому же именно в тот момент, когда пришло сообщение от Риты, Энтони умирал от скуки в гостях у тетушки Лэтти. Но всего этого девушка из России не знала и просто готовила текст для ответа.

Привет, я изучаю английский уже много лет... – начала писать Рита.

Нет, так не пойдет.

Хей, я два года изучаю английский на профессиональном уровне... – попытка номер два.

Слишком официально.

Привет, Энтони! В университете я изучаю английский второй год. Буду переводчиком, мечтаю побывать в США. А ты чем занимаешься? Расскажи немного о себе.

Рита нажала кнопку отправить и прижала телефон к груди. В ее сердце распустились яркие цветы.

День пролетел незаметно. Рита успела на последнюю пару, хотя не планировала. Пообедала с подругами, узнала в деканате новое расписание, подготовила доклад на завтра и прекрасно провела время на тренировке. До конца дня Рита ни разу не взглянула на телефон. Ее просто грела мысль, что он рядом, в тайном кармане сумочки. Только добравшись вечером до дома, она решила почитать сообщения от остальных пользователей. Ее спокойствие объяснялось очень просто: в Калифорнии был час ночи, а значит, Энтони ответит только завтра. Рита проигнорировала всех остальных, только Диме написала пару строк.

Напоследок девушка решила зайти на страничку своего нового друга. Она только собиралась погрузиться в его мир, как последняя фотография грубо вытолкала ее обратно. Энтони обнимал какую-то стройную большеглазую американку. Под снимком стояли хештеги #myprettygirl и #mysunshine.

Когда Риту охватывали злость, страх или апатия, она устраивала себе встряску. Девушка быстро переоделась в спортивный костюм, смыла тушь, затянула волосы в тугий узел и надела повязку на голову. Даже не взглянув в зеркало, схватила ключи, включила автономный режим на телефоне, сунула его в специальный чехол и сделала музыку погромче.

Полгода назад Рита бегала почти каждый день. Этой методике ее научил тренер. Он говорил: «Беги по прямой, куда глаза глядят, главное – не бери с собой деньги на проезд. Думай о своей проблеме и, когда ответы на все вопросы будут найдены, поворачивай назад к дому. Оставшийся путь ты будешь взвешивать свое решение и придавать ему нужную форму. А когда вернешься, у тебя будут свежая голова и сильное тело».

Такие тренировки могли затянуться на три-четыре часа. Рита часто добегала до окраин, но этот способ всегда давал результат. Несколько раз она жульничала и возвращалась на автобусе, но тренер был прав: путь домой нужен был для того, чтобы не совершать опрометчивые поступки. Поэтому сейчас она выскочила на улицу без кошелька.

Рита свернула подальше от большого скопления машин, чтобы не дышать выхлопными газами, и старалась бежать через парки и жилые кварталы, но через полчаса просто перестала контролировать маршрут. Ноги сами несли ее по узким и широким улочкам, вдоль дороги, мимо магазинов, через детские площадки и скверы.

Мысли роем кружились в голове. С чего она решила, что Энтони свободен? Почему она вообще так сильно из-за этого расстраивается? Он же ничего ей не обещал, просто принял дружеское предложение. У Риты и самой есть парень. «Я слишком много о нем думаю, хотя должна думать о Диме». Снова и снова Рита заставляла себя перестать мечтать о недостижимом и сконцентрироваться на том, что у нее уже есть.

Легкие горели, ноги налились свинцом. Солнце уже зашло, на город спускались сумерки. Перистые облака горели алым цветом на фоне темнеющего неба. Пора поворачивать к дому.

Рита родилась и выросла во Владивостоке, прогулка в свете фонарей ее не пугала. Надо просто держаться поближе к освещенным участкам дороги.

Обратный путь занял больше времени. Уже возле дома было твердо решено удалить аккаунт в инстаграме и наслаждаться реальной жизнью.

Рита вернулась домой только в десятом часу и сразу направилась в душ. Расслабляющие струи закрепили мысль о новой жизни. Обычно попытки Риты что-то изменить выпадали на понедельник, но сегодня был особый случай.

Легкий быстрый ужин Рита провела за учебниками – на следующий день планировался семинар, а еще надо было подготовить защиту для доклада. Она быстро расправилась с заданием: хотелось поскорее лечь в постель. Уже в кровати Рита отключила автономный режим, и спустя мгновение на экране появились два значка, оповещающих о пропущенном вызове от «Любимого» и новом сообщении от anthony_pasadena.

Кровь отлила от лица, пальцы замерли над дисплеем, сердце в груди упало – Рита практически услышала этот глухой звук. Она знала, что телефонный звонок от Димы никогда не вызвал бы столько эмоций. Сложный моральный выбор. Для Риты было важно, на какую иконку она нажмет первой. Зайти в инстаграм было сродни предательству. Такие мелочи имели для нее слишком большое значение. В конце концов, никто же ее не видел, и этот маленький секрет навсегда остался бы нераскрытым. Но Рита продолжала терзать свою совесть. Отложив телефон, она целую минуту пролежала, глядя в пустоту и почти не моргая. Наконец ее озарило. Она снова потянулась за телефоном, чтобы проверить время. В углу экрана горели желанные цифры – 0:27. Рита со спокойным сердцем открыла сообщение от Энтони – было слишком поздно, чтобы звонить Диме.

Хей, Марго. Я студент второго курса отделения прикладной науки Калтеха. Много учусь, играю в футбол и состою в контрольном бюро. Люблю спорт и музыку, но большую часть времени посвящаю инженерии. Теперь твоя очередь рассказывать о себе)).

Марго (теперь она хотела, чтобы ее называли только так) буквально светилась от счастья. Она быстро застучала пальцами по буквам:

Я тоже много учусь. Мой профиль – японский язык. В свободное время занимаюсь японской каллиграфией. Это очень успокаивает.

А вот и первая маленькая ложь. Рита замерла, ей стало стыдно. Она ненавидела японскую каллиграфию. «Это требует от вас максимальной сосредоточенности и спонтанности исполнения. Медитируйте, дышите, обретите дзен», – назидательно говорила маленькая старая японка на занятиях. У Риты ничего не получалось, писала она криво, а внутри все тряслось от нетерпения. После трех занятий она навсегда забыла дорогу в класс каллиграфии.

Раньше Рита могла соврать любому собеседнику о чем угодно. Теперь же с ней творилось нечто странное. Энтони будто заставлял говорить правду. Она удалила текст одним касанием.

В свободное время занимаюсь спортом. Я состою в команде по баскетболу, – продолжила Маргарита, но сообщение ее не устроило. Хотелось добавить что-то более личное, но на ум ничего не шло, поэтому пришлось отправить что есть. В конце она поинтересовалась: Что такое контрольное бюро? Прибавив звук оповещений, чтобы утром слышать будильник, Рита убрала телефон и выключила свет.

«Дилинь!» – раздался высокий звук в тишине темной спальни. Сердце Риты стучало так громко, что уши закладывало. Она даже не надеялась на ответ.

Почему не спишь, Марго из Владивостока? В твоём городе половина первого ночи, если я не ошибаюсь, – писал Энтони.

Мысли разбегались как крысы с тонущего корабля. В голове было пусто, но одно она знала точно: нельзя медлить с ответом.

У меня был тяжелый день, и теперь мучает бессонница. А ты ранняя пташка, Энтони из Пасадены...

Рита гипнотизировала экран в ожидании ответа. Сколько нужно времени, чтобы написать сообщение? Как быстро печатает Энтони? Или он уже убрал телефон, ведь в Калифорнии сейчас половина восьмого утра.

«Дилинь!»

Да, я встаю в шесть часов. Ты тоже считала разницу во времени? Так удивительно, что у тебя уже «завтра», а у меня только утро сегодня.

Рита начала писать ответ, быстро заполняя пустую строку буквами, как вдруг снова: «Дилинь».

Насчет контрольного бюро. Мы расследуем дела, связанные с нарушением кодекса чести Калтехе. Это важная и ответственная работа.

Рита сначала ответила на первое сообщение, потом на второе. Энтони тоже выслал ответ двумя сообщениями. У них получилось две переписки на разные темы одновременно. Одна – про часовые пояса, где они делились фотографиями своих городов, а во второй Энтони писал о Калтехе и его традициях. Он рассказывал, как на Хеллоуин они сбрасывают с крыши библиотеки Милликена тыквы, замороженные в жидком азоте, и постоянно придумывают мини-роботов, которые досаждают соседям. Так парень из Пасадены и девушка из Владивостока переписывались еще сорок минут. На прощанье Энтони написал Рите «спокойной ночи», а она пожелала ему хорошего дня.

А потом сладко уснула, совсем забыв, что у Энтони есть девушка, а сама Рита час назад собиралась удалить свой аккаунт...

8

Следующий день состоял из опозданий. Как будто Маргарита хотела вернуться в прошлое, во вчерашний день, в котором еще живет Энтони. Время замедлилось и еле текло.

Была еще одна причина, по которой хотелось нажать на паузу: пока не закончились занятия, не нужно было думать о Диме. А когда не думаешь о проблеме, ее словно бы и нет.

После пар всю группу вызвали в деканат: требовались волонтеры для встречи делегации из Японии. Никогда еще Рита с таким энтузиазмом не втягивалась в общественную жизнь. Теперь у нее была реальная отговорка для парня, если он вдруг спросит, почему она не звонила.

Девочки быстро перекусили и отправились украшать залы икебанами. В просторном конференц-холле уже висели флаги, на гладком отполированном столе были расставлены бутылки с водой. Солнце пряталось за упрямыми тучами, мягкий свет легким потоком проникал в помещение сквозь белоснежный тюль.

Волонтеров уже ждали заготовленные ветки, цветы, вазы, различные держатели и всякая мелочь. Встречать японских гостей, демонстрируя их же культуру, – полный бред. Букеты у Риты получались неуклюжими и вульгарными, но ее радовал каждый миг, проведенный за этим занятием. Она с наслаждением вдыхала аромат цветов, а руки с почти восточным терпением и умиротворением колдовали над композициями. Посади ее сейчас за каллиграфию – замысловатые иероглифы вышли бы идеально.

На тренировку счастливая Рита тоже опоздала. Она отстала от подруг, потому что по дороге в спортзал телефон издал знакомый, уже родной звук. Энтони понравилась фотография ее профиля. Поток студентов чуть не сбил ее с ног, когда она резко остановилась в узком коридоре, чтобы достать телефон. Девушка улыбнулась экрану, сделала два шага и снова услышала оповещение – еще один лайк. Пока она добралась до зала, получила несколько толчков в плечо от спешащих студентов, но даже не заметила. Парень из далекой Пасадены отметил красными сердечками все ее одиннадцать снимков. Которые были обычными картинками из интернета.

Как ты выглядишь, загадочная Марго из Владивостока? У тебя так мало фотографий. Я хотел бы увидеть твое лицо перед сном, – наконец написал Энтони, когда Рита уже дошла до раздевалки. Ее наручные часы показывали 16:00 – в Калифорнии было одиннадцать вечера. В ее груди разлилась теплота, и она начала быстро раздеваться, пересиливая желание ответить на сообщение. Взбудораженные чувства заглушали разум, и она могла бы сказать лишнее. Поэтому девушка пересилила себя, убрала телефон в шкафчик и ушла на тренировку. Минуту спустя в пустой, тускло освещенной раздевалке телефон снова тихо завибрировал.

У меня сегодня был тяжелый день, я провожал подругу. Она на три месяца уезжает в Европу. Мне будет ее не хватать, – писал Энтони, но сообщения остались непрочитанными, на Риту еще действовал эффект предыдущего сообщения.

Она вяло размялась перед началом игры, дважды пропустила передачу, и ее отправили на скамейку запасных. Теперь можно погрузиться в раздумья, решая важный вопрос: какие фотографии выложить в инстаграм.

– Даш, а можешь меня сфоткать? Нужен снимок, как я забрасываю мяч в корзину, – попросила Рита подругу после тренировки. Хотелось создать иллюзию яркой, насыщенной жизни. Можно сделать сегодня много новых снимков, а потом просто выкладывать их в разные дни.

Даша принесла свой телефон, на нем камера была лучше. Рита встала напротив кольца, два раза ударила мяч о пол и бросила. Он по плавной дуге попал точно в цель, громко отскочил от пола и покатился в угол. Риту он больше не интересовал, она уже спешила к подруге, чтобы оценить фото.

– Рука обрезана! – возмутилась она.

– Ладно, давай еще раз, – скомандовала Даша.

Рита снова бросила мяч. Теперь ее не устроил ракурс. Так продолжалось раз десять, а фотографии получались все хуже и хуже. После очередной тщетной попытки Даша разозлилась:

– Если тебе надо, фоткайся с мячом сама, а я устала. Между прочим, я сегодня тренировалась, а не на скамейке запасных отсиживалась.

Рита даже не обиделась на слова подруги, пропустив их мимо ушей. «Как я сразу не догадалась сделать селфи. Уже выслала бы фото. А сейчас Энтони, наверное, уже спит», – раздумывала Рита, возвращаясь в раздевалку. Когда она взяла телефон и прочитала сообщение, желание фотографироваться исчезло.

Девочки из команды уже ушли, а Рита все сиротливо сидела на скамейке. Она быстро пролистала ленту, чтобы посмотреть на загадочную подругу Энтони. На

снимке красовалась та самая американка с большими глазами и пышными кудрявыми волосами. Она целовала парня в щеку, закрыв глаза. Ее топ оголял часть живота, на бархатистой загорелой коже виднелось тату. Под фотографией была запись: «Джейн уезжает во Францию на курсы. Как прожить без нее эти три месяца?» Рита почувствовала боль в груди. Хотя Энтони и писал friend, а не girlfriend, указывая, что Джейн не девушка, а просто подруга, но, видимо, он ее любит, если расставание вызывает столько эмоций. А может, и она в него влюблена. Рита снова посмотрела, как Джейн прикасалась губами к щеке парня. Это еще больше ее разозлило, она бросила телефон в сумку и пошла в душ.

Вода дает новые силы и новые мысли. Когда Рита вышла на улицу, уже смеркалось, и зажглись первые фонари. Она брела по пустому тротуару и слушала длинные гудки в телефонной трубке в ожидании ответа.

- Привет, любимый, - ласково произнесла девушка. - Как дела?

- Привет. Да все нормально, - отозвался молодой человек, на фоне слышались музыка и гул людских голосов

- Чем занимаешься?

- Рит, я еще на работе. У меня сегодня смена до часу ночи. Я звонил тебе вчера.

- Знаю. Я была на пробежке, - вяло ответила девушка.

- Ты снова начала бегать? - В голосе Димы прозвучала тревога. - Я думал, тебе стало лучше.

- Это просто так. Не для терапии, - быстро начала оправдываться Рита.

- Ну хорошо тогда. Ладно, давай завтра созвонимся. Мне надо работать.

Рита даже не успела ответить, а он уже положил трубку. Ее снова накрыло чувство горького одиночества. Она нуждалась в людях, которые всегда будут рядом, пусть даже на расстоянии одного телефонного звонка или сообщения. Былой душевной близости с Энтони она больше не ощущала. Уже сидя в полупустом холодном автобусе, Рита быстро набрала сообщение скромному

Жене:

«Привет. Как дела? Прости, что долго не писала. Встречаем японскую делегацию – дел невпроворот. У тебя очень крутые фотки! А ты мог бы и меня поснимать?»

На фото самого аспиранта она так и не взглянула.

9

Субботним утром, вместо того чтобы валяться в кровати, Рита бежала на остановку. Кроссовки мелькали на фоне мокрого асфальта. Узкие голубые джинсы отлично сочетались с красной обувью. Сверху черная куртка и большой красный шарф. На плече висела спортивная сумка, которую она раньше каждый день носила с собой на тренировки. Это было до того, как баскетболисткам выделили небольшую раздевалку с кабинками. Сегодня в этой сумке лежали пара туфель на высоком каблуке, две юбки, несколько маек и кофточек и огромная косметичка. Рита спешила на фотосессию к скромному аспиранту Жене. Она предусмотрительно отключила звук телефона. Сначала Рита вообще хотела оставить его дома, но что если ее таинственный собеседник вдруг окажется маньяком? На такой случай телефон лучше иметь при себе. Мысль, конечно, позабавила девушку, но смартфон она все же взяла.

Аспирант-фотограф предложил совместить пешую прогулку по центру города с фотосессией. Место встречи он назначил на вокзале. Во Владивостоке морской и железнодорожный вокзалы подпирают друг друга. Рита, как обычно, опаздывала, но ее больше волновал вопрос, где и как она будет переодеваться. Видимо, придется ориентироваться по ситуации.

Женя уже ждал девушку у памятника Железнодорожникам. Он был слегка полноват, чуть низковат, да и вообще неказист. Но парень умело скрывал свои недостатки стильной одеждой и аксессуарами. В глаза сразу бросались модные очки в темной роговой оправе и небольшой шарф, уголки которого выглядывали из-под парки. Рита узнала онлайн-друга по висевшему на плече фотоаппарату. К тому же только он стоял в утренней прохладе прибрежного вокзала. Остальная толпа то наплывала к памятнику, то исчезала. Рита подошла к парню, виновато улыбнулась и выдала высоким, чужим голосом:

– Привет! – Она по-деловому протянула маленькую ручку с красным маникюром и застыла в глупой улыбке.

И куда только исчезли грация, низкий бархатистый голос и шарм?! Но ей правда было очень стыдно за опоздание на целых девятнадцать минут.

– Привет. – Женя улыбнулся, степенно вынул руку из кармана и нежно сжал маленькие пальчики в большой теплой ладони. Его улыбка и взгляд карих глаз источали неосязаемое тепло, которое проникало под кожу.

– Извини, что опоздала. И спасибо, что согласился меня пофотографировать. – Рита пыталась быть милой.

– Это было предложение, от которого нельзя отказаться. – Женя говорил медленно и тихо. Голос был низкий, грудной, было заметно, что он слегка картавит. Рита почувствовала укол совести. «Ну зачем я втянула хорошего простого парня в свою историю? Теперь он будет питать призрачные надежды на мой счет», – искрой пронеслось у нее в голове. Но эта мысль тут же отошла на второй план, ведь ее ждала фотосессия. А какая женщина не любит фотографироваться?!

От станции начиналась дорога на железнодорожный мост, который вел к морскому вокзалу. Это крупнейший причал Тихоокеанского побережья. Они двигались в ту сторону, впервые беседуя вживую. Как обычно бывает после долгой интернет-переписки, Рита чувствовала себя скованно. Спрятавшись за экраном, можно раскрыть человеку душу, а встретившись лицом к лицу, не найти слов, кроме неловкого «Привет». Вскоре они вышли на смотровую площадку с видом на всю бухту, Золотой мост, Корабельную набережную и стоящие на причале военные корабли. Весь город раскинулся на холмах под ними. Ветер нес с моря запах водорослей и был соленым на вкус.

– Мы в самом сердце города, – произнесла Рита, вдыхая прохладный воздух.

– Давай тут и начнем, чтобы потом не возвращаться. У нас насыщенный маршрут, – скомандовал Женя, доставая фотоаппарат.

Рита поставила сумку на землю и начала позировать. Но не нужно было смотреть на снимки – и так ясно, что фотографии получались ужасными. Под пристальным одноглазым взглядом камеры она чувствовала себя раздетой.

– Хорошо. Отлично. Ты молодец, – подбадривал фотограф, словно чувствовал напряжение и старался его растопить.

Через пару минут Рита стала раскованнее. Она улыбалась и строила объективу глазки.

Они прошли по площади Борцов революции, спустились по Светланской улице до бухты Золотой Рог. Солнце уже высоко поднялось над городом, утренний ветер стих, люди толпой вывалили на улицы, и парочка затерялась в толпе туристов.

– Может, зайдём куда-нибудь, перекусим? – предложил Женя.

– Да я бы с удовольствием. – Рита совсем не чувствовала голода до этой фразы, но сейчас поняла, что хочет есть.

Метров через сто они оказались возле милого кафе с видом на море и корабли. Внутри было уютно, оформление в морском стиле так и манило сюда туристов. Столики у окна были заняты, поэтому ребята сели в глубине, под динамиком, из которого тихо лились ноты незнакомой композиции, какой-то современный джаз. Маргарита скинула с плеча сумку и рухнула в кресло.

– Что у тебя в сумке? Меня с утра мучает этот вопрос, – спросил Женя, взяв меню из рук официантки. Рита расхохоталась – она смеялась сама над собой.

– Я думала, что у меня будет возможность переодеться, чтобы получились разные образы. Здесь одежда и пара туфель. – Рита улыбнулась и покачала головой.

– Были бы мы в студии... – Женя усмехнулся.

– А у тебя есть студия?! – перебила его Рита, представив себя на небольшой, ярко освещённой площадке.

– Нет, студии у меня пока нет, фотография – это, скорее, хобби. Я беру в руки камеру, когда надоедает ставить опыты. – В его голосе слышались нотки сожаления.

Рита сникла, софиты на съемочной площадке в ее голове резко погасли.

Они еще долго сидели и болтали, почти как в онлайн-переписке. Женя был таким же, как и в сети. Шутил редко, но оригинально и всегда в тему. С ним было легко и спокойно. Он сделал несколько снимков в кафе, пока они ждали заказ.

Рита наконец смогла его разглядеть, ведь до этого момента она не обращала особого внимания на парня, глядевшего на нее через объектив камеры. Он был крепко сложен, даже немного полноват. Короткая стрижка, круглое лицо, густые темные брови, нависающие над карими глазами, и очки на носу. Если он их снимал, то весь его интеллигентный вид сразу терялся.

– Давай я заплачу. Это будет моя благодарность за фотографии. – Девушка крепко держала счет тонкими пальцами.

– Маргарита, я не позволю женщине за себя платить. – Он уверенно забрал чек, глядя ей в глаза.

– Тогда хотя бы пополам, – Рита не сдавалась.

– Вообще-то, ты могла бы отблагодарить меня другим способом, – искоса поглядывая на спутницу, продолжил Женя. Девушка мгновенно напряглась. Мысль о том, что он может быть маньяком, уже не казалась ей забавной. Рита была немного ветреной и инфантильной, она сама знала об этих недостатках, но доступной она себя никогда не считала. Или речь не об этом?

– О чем это ты? – прежде чем паниковать, решила поинтересоваться девушка.

– Через две недели в моем институте будет фотовыставка. Ты могла бы пойти со мной? – Он заглянул ей в глаза. По его ироничному взгляду было понятно, что он догадался, какие мысли крутились у нее в голове секунду назад.

– А-а-а, – облегченно протянула Рита. – Ты же знаешь, у меня есть парень. Мы можем пойти только как друзья.

– Конечно, знаю. Просто друзья. – Это звучало так неубедительно, что Рите захотелось отказаться и внести его в черный список сразу же, как получит фотографии, но она решила не огорчать его раньше времени. Если что, можно будет резко простыть или лечь в больницу именно в этот день, чтобы избежать встречи. Разве не все девочки так делают, когда поклонник слишком назойлив?

Они попрощались, и Рита поехала домой в большом пыльном автобусе. Уже завтра она получит снимки, а там видно будет. Рита вспоминала сегодняшний день, по цепочке возвращаясь в прошлое. А зачем она вообще затеяла эту фотосессию? И что, теперь, получив снимки, она выложит их в инстаграм?! Или с Энтони все кончено? Она еще сама ничего не решила.

10

Семь новых сообщений от Евгения Золотарева. Всего одно из них содержало текст, а в остальных были фото. Рита, фотографии получились чудесные. Я хотел бы взять несколько для своей выставки. Если, конечно, ты не против. Тогда тебе точно придется прийти.

– Очень умно! – громко выпалила девушка, отбрасывая телефон в сторону. Но хотелось поскорее взглянуть на снимки, поэтому она решила пока не заострять внимания на словах Жени. Чтобы оценить работу по достоинству, нужен экран посерьезнее. Она бросила все воскресные дела по дому и уселась в кресло перед ноутбуком.

– О боже! – Рита раскрыла рот от удивления. Кто это в ее красных кроссовках, джинсах и куртке?! С экрана ноутбука смотрела хорошенькая девушка. Крепкий морской ветер развеивал волосы, сквозь которые просвечивали лучи утреннего весеннего солнца. Иногда ее образ был совсем размытым, а детали вокруг – такими четкими, город словно оживал в кадре. А иногда, наоборот, объектив фокусировался на модели, а фон превращался в одно большое пятно. Женя отобрал те снимки, на которых Рита выглядела естественно. Вот она смотрит вдаль; вот смеется, опустив взгляд; тут закрыла глаза и откинулась немного

назад, держась за перила. Конечно, пришлось еще раз убедиться, что модель из нее ужасная. Но Женя был талантливым фотографом, и ему удалось разглядеть то, чего девушка порой не видела в зеркале. Ей сразу же захотелось взглянуть на остальные работы. Решение было принято: она просто обязана сходить на выставку.

Женя, спасибо большое за фотографии. Они нереальные! Я в восторге. Буду рада, если какие-то из них окажутся на выставке. И с удовольствием приду, – слова моментально появлялись на экране ноутбука.

Евгений Золотарев печатает...

Рита закусила губу в ожидании ответа.

Спасибо, что согласилась. Тогда будет небольшая серия из пяти снимков. Кстати, их я тебе не отправил. Увидишь уже на месте.

Ты меня заинтриговал, – написала она, а в ответ получила только две скобки:))). А потом Женя добавил, что позвонит за пару дней до мероприятия.

Маргарита ничего не ответила – она уже отбирала фотографии, которые можно показать миру. Несколько особо понравившихся она отправила Диме. Он был в сети с телефона и тут же прочел сообщение. Рита ждала ответа затаив дыхание. Ей так хотелось услышать его мнение. Она ждала пять, десять, пятнадцать минут. Но женское терпение не безгранично. Взяв телефон, Рита позвонила парню, но в ответ доносились лишь долгие гудки. Он, конечно, был на работе, но раньше всегда находил минутку перезвонить. Видимо, не сегодня.

Когда живешь в полноценной семье, такие мелочи часто остаются незамеченными. Ты просто откладываешь телефон в сторону, пьешь чай с мамой, болтаешь с отцом, играешь с младшим братом или сплетничаешь с сестрой. Но когда ты один, телефон и ноутбук – единственное, что есть в твоей жизни. А когда надоедает слушать актеров из американских фильмов или ток-шоу, то начинаешь ценить любой разговор с живым человеком.

Рита ходила из угла в угол, она нуждалась в эмоциональной поддержке. Ее эго требовало похвальных речей и комплиментов. Машинально поставленные лайки от друзей и подписчиков не приносили радости. Только когда близкий человек

скажет, что фотографии хороши, а сама она хороша особенно, внутренний ребенок успокоится. Будь она хоть чуточку увереннее, то не сидела бы сейчас и не сверлила взглядом монитор ноутбука. Ответа от Димы все не было, а вместе с ним – и веры в себя. Черная дыра в сердце засасывала шаткую самооценку и остатки самодостаточности.

«Хоть кто-то сегодня должен оценить фотосессию», – подумала Рита. На ее вечно спешащих часах было пять вечера. Она мысленно отняла семнадцать часов: в Калифорнии за полночь, но попробовать стоило.

Пользователь Марго удалила все ненастоящие снимки и загрузила новые. Из некоторых она сделала коллажи, на отдельные кадры наложила фильтр, а лучшие выложила как есть.

Новых сообщений от Энтони не было. Так и не дождавшись ответа в тот раз, он не стал беспокоить девушку. Видимо, не хотел казаться назойливым, а Рита так и не придумала, что написать ему после слов о «подруге» Джейн. Сегодня же ей и вовсе не хотелось затрагивать эту тему, но ничего другого на ум не шло. Пальцы в нерешительности зависли над клавиатурой мобильного. Любая вариация фразы «Любуйся на мои новые фотографии» выглядела нелепо.

К счастью, через несколько минут лайки посыпались сами. Энтони из Пасадены отмечал красным сердечком фото за фото.

Рита вспомнила все, что он рассказывал о своей жизни. Представила, как ее американский друг лежит на кровати в небольшой комнате в доме братства, одетый в любимую белую футболку с логотипом Калтеха. В тишине калифорнийской ночи в эту самую минуту Энтони листает ленту, разглядывая фотографии загадочной Марго с далекого берега на той стороне Тихого океана. О чем он думал в эти минуты?

Марго, ты супер. Еще раз убеждаюсь в красоте Владивостока, но твоей неземной внешностью я просто поражен, – написал Энтони. Это были именно те слова, которые хотелось услышать. А от симпатичного американца это звучало особенно приятно.

Спасибо. Краткость – сестра таланта.

Как твои дела? – сразу же прислал Энтони, и эти три простых слова говорили о том, что он настроен продолжить диалог. Сердце Риты ликовало. Она хлопнула крышкой ноутбука, чтобы продолжить переписку с телефона, и улеглась на мягкую кровать.

Все хорошо. В выходные мой друг устроил фотопрогулку по городу. Он даже отобрал несколько работ для выставки, – не хотелось специально хвастаться, но слова сами появились на дисплее.

Это круто. Но я не удивлен, ты выглядишь отлично. Этот фотограф – твой парень?

В груди у Риты кольнуло от нехватки воздуха – она перестала дышать после прочитанного. Энтони просто задал вопрос, но для Маргариты это был ответ на все ее домыслы и надежды: она ему небезразлична.

Нет, это мой друг. Отправлено.

Немного поразмыслив, Рита решила извлечь максимум из ситуации. Раз уж зашла речь о личных отношениях, надо тоже кое-что прояснить и успокоиться.

А что насчет тебя? Кажется, вы очень близки с Джейн.

С ответом Энтони не торопился.

Джейн – тоже просто подруга. Да, мы близки, но между нами никогда ничего не было и не будет. Мы очень дорожим нашей дружбой. Она помогла мне пережить тяжелые времена, поэтому мне будет ее не хватать.

Рита немного подумала. Энтони явно не хотел говорить о личном. Продолжать расспросы будет бестактно. Кроме того, это потребовало бы взаимной откровенности и от нее, к которой она еще не готова. Поэтому у Риты не было ни единой мысли, как продолжить беседу. Но тут от Энтони пришло еще одно сообщение:

Значит, наш статус: свободен?

Она вся напряглась, будто сообщение причиняло физическую боль. Брови сошлись на переносице, нижняя губа прикушена почти до крови. Что ответить на этот вопрос?! «У меня есть парень», – коротко и по существу. Можно скрасить удар многозначительным *unfortunately* – «к сожалению». Что же делать?!

Она знала, что правда поставит крест на их возможных отношениях. Конечно, его еще раньше поставили восемь тысяч километров между ними, но что для горячего сердца это расстояние?

Да, мы оба свободны, – первая ложь. Рита твердо решила сделать ее последней.

Значит, живи ты в Штатах, завтра мы пошли бы на свидание? – написал Энтони.

Сердце Риты сделало скачок. Свидание... Мысленно она уже шла босиком по пляжу, пока волны набегали на берег, пытаюсь утянуть ее за собой в океан. Солнце висело высоко в небе, длинные пальмы качались из стороны в сторону, а пронизывающий бриз трепал волосы.

С удовольствием. И куда бы ты меня повел?

Я бы показал тебе Йосемитский национальный парк, его знаменитые озера и водопады. Мы бы гуляли по тропам высоких гор и фотографировались на фоне причудливых скал. А еще здесь есть лес, где деревья вырастают до ста метров.

У Риты перехватило дыхание от такой красоты. Живое воображение уже рисовало картины удивительного парка. Это было бы самое романтическое свидание из всех. Ничего подобного в ее жизни еще не было. Да и этому не суждено случиться! Всего лишь мечты...

Понедельник выдался насыщенным, японская делегация уехала, но ее вуз снова ввязался в какое-то мероприятие. Девочкам не удалось улизнуть незамеченными, и их привлекли волонтерами к организации тотального диктанта по русскому языку.

– Волонтер на латыни звучит voluntarius и переводится как «доброволец», – обратилась к подругам Даша, с умным видом вытягивая каждый звук латинского слова. – А я не доброволец, меня здесь держат насильно!

Девушки в ответ только рассмеялись и продолжили сортировать бланки, ручки и сувениры в пустой аудитории. Надо было убедиться, что их количество совпадает с числом посадочных мест на каждой площадке. Всего должно хватать, когда акция начнется.

– Радуйся, что тебя не обязали участвовать в самом диктанте. Ты бы провалилась, – заметила тихая Таня. Она редко позволяла себе такие высказывания, но если и говорила, то всегда попадала точно в цель. Подруги снова рассмеялись, а Даша только закатила глаза.

– Кто вообще придумал этот диктант? Его результаты вовсе не показатель грамотности, а чтобы писать без ошибок, достаточно читать книги, – не унималась Даша.

Девочки, не обращая внимания на Дашу, продолжали делать свою работу. Когда все было готово, им уже пора было на тренировку.

До самого вечера Рита чувствовала небывалый подъем после общения с Энтони. К тому же сорок три лайка на новой аватарке и десятки комментариев под снимками с фотосессии заметно порадовали ее с утра. До тренировки еще оставалось время, поэтому девушка снова достала мобильник. Количество лайков зашкаливало. Рита стала читать комментарии и только в этот момент поняла, что среди всех оценивших нет Дмитрия Аксенова, ее парня. Она так и не дозвонилась до него вчера, а сообщение осталось без ответа. Этот факт вывел девушку из себя. Давно она не чувствовала такой злости. Кровь кипела в ее жилах.

Тренировка пролетела незаметно, Рита с особым энтузиазмом забивала мяч, выплескивая раздражение. Она обдумывала, что делать с Димой. Может, сейчас он и взял бы трубку, но теперь ей хотелось взглянуть парню в глаза: ее снедал коктейль из ревности и злости. Тренер отпустил команду пораньше, и Рита сразу же решила, что должна съездить к нему, чтобы лично убедиться, чем он занят. Только для такого дела понадобится напарник.

– Даша, не хочешь съездить со мной в бар? – бодро спросила Рита в раздевалке после душа.

– Нет, конечно! – возмущенно воскликнула подруга. – Ты же знаешь, после тренировки в таком виде я никуда не поеду.

Даша зашла за дверцу шкафчика, чтобы переодеться. Остались две девушки.

– Даже не смотри на меня, я никуда не поеду. – Оля высокомерно отвела взгляд и продолжила сборы. Капельки воды стекали по ее коротким волосам и падали на плечи, со спины в спортивной одежде ее можно было принять за парня.

– Тебя никто и не зовет, – фыркнула в ответ Рита. Компания заносчивой Оли не воодушевляла, поэтому девушка с просьбой в глазах посмотрела на Таню.

– Пожалуйста, мне нужна помощь, – взмолилась Рита.

– Так мы едем в бар или по делам? – спросила та, ловкими движениями заплетая густые темные волосы в косу.

– И то и другое. Ну пожалуйста, – уговаривала Рита.

– Ладно, но мне надо сходить домой, оставить лишние вещи и переодеться.

Рита тяжело вздохнула, но согласилась. Дело шло к вечеру, солнце катилось к закату по ярко-голубому небу, пуская рассеянные желто-красные лучи сквозь облака. Через два часа подруги уже мчались в такси, дорога, петляя, выходила к мосту на остров Русский. Предвкушение поездки по длинному вантовому мосту вызывало у Риты трепет. Дорожное полотно словно висело в воздухе без привычных опор, впивающихся в дно пролива и создающих ощущение прочности, как это было у других мостов. Нет, Русский мост пугал и завораживал своей мощью и гением инженерии. Осознание того, что под висячей конструкцией гуляет ветер и плещет Босфор, бросало в дрожь. Но хрупким этот мост не назовешь, надежные крепления служили уже не один год, а перекрывали его лишь однажды, в самый сильный шторм.

Когда такси заехало на переезд, Рита взглянула вдаль – водная гладь раскинулась слева и справа, море покачивалось. Оранжевый диск солнца показался из-за облаков, чтобы осветить город перед закатом. Мост купался в свете последних лучей, а темная рябь на воде принимала последние отблески солнца, отражая их золотистой дорожкой. Желтый автомобиль, рассекая воздух, скользил по гладкому асфальту, плавно покачивая девушку на пыльном сиденье. Но Рите казалось, что она парит прямо над волнами, вдыхая соленый неповторимый аромат океана, и несется над водой, словно у нее выросли крылья.

Дима жил и учился на острове Русский. Ему удалось поступить на геолога в ДВФУ, один из лучших университетов страны. Маргарита немного завидовала парню, не столько из-за престижности вуза, сколько из-за того, что университетский кампус находился далеко от городской суеты, посреди живой природы. Здесь все по-другому: люди называют себя островитянами, встречают потрясающие закаты, живут и учатся в милом, уютном студгородке. Каждый раз, приезжая к Диме, девушка ощущала атмосферу настоящего студенческого братства: веселье, общение, позитивная атмосфера. Особенно бурная деятельность начиналась в преддверии сессии.

Голос подруги вырвал ее из раздумий.

– Ты всегда зовешь нас с Олей в последнюю очередь. Если бы ты сразу обратилась ко всем, а не только к Даше, то Оля тоже поехала бы. Я знаю, в душе она хотела. – Таня всегда говорила спокойно, никто ни разу не видел ее рассерженной или злой. Но она была права, Рита действительно не звала их на тусовки, потому что считала скучными. Ох уж эта женская дружба! А с Олей вообще все сложно.

– Прости, обещаю, что теперь буду всегда тебя звать. Спасибо, что поехала, – искренне сказала Рита.

– Дело даже не в этом. Ты так зациклена на себе, что просто не замечаешь, как ранишь других. Твои слова и поступки бывают жестокими, а ответственности за них ты не чувствуешь, – заключила Таня.

– Но... э-э-э... – Рита не сразу нашлась с ответом. Такси подъехало к кафе Island. Девушка быстро расплатилась и решила, как обычно, пропустить мимо ушей

замечание одноклассницы.

Внутри посетителей встречал яркий интерьер в желто-оранжевых тонах. Шумная динамичная музыка наполняла пространство, в воздухе стоял запах алкоголя. Рита проскользнула за дальний столик и села спиной к бару.

– Танюш, сделай, пожалуйста, заказ на баре. Дима не должен меня видеть, я хочу немного понаблюдать за ним. А тебя он вряд ли вспомнит, вы же виделись всего раз, на игре. – Она сделала умоляющие глаза, но Таня лишь нахмурилась. Чтобы окончательно дожать подругу, Рита добавила: – Сегодня я плачу. Можешь выбрать все что угодно.

Под таким напором Таня сдалась. Вернулась она только через пятнадцать минут с мороженым в руках. Рита не хотела покидать дальний угол и все это время покорно ждала за столиком, сгорбившись над телефоном.

– Чего так долго? – нетерпеливо спросила она, но, увидев высокие стаканчики с десертом, вышла из себя. – Серьезно? Мороженое? А покрепче ничего не было?

«Поэтому мы вас никуда и не берем», – подумала Рита, но не стала озвучивать эту мысль, несмотря на большое желание. Таня даже бровью не повела – критику она воспринимала спокойно, будто слова отскакивали от нее и разбивались о землю.

– Зато, пока я стояла у бара, записала видео. – Она покрутила в руке телефон.

Рита молча взяла его и нажала кнопку play. На видео Дима стоял в окружении нескольких официанток. Качество записи было ужасным, ракурс – неудачный, а камера дрожала, но все-таки было заметно, что девочки так и вешались на шею ее парня. Если бы Рита пригляделась, то увидела бы, что самому Диме это вовсе не нравится, но она сделала другой вывод: ей изменяют...

Мы видим то, что хотим. Рита хотела увидеть, что Дима ей изменяет. Тогда он считался бы плохим, а она – жертвой. Жертву всегда пожалеют, жертвой быть выгодно. Рита этого, конечно, не понимала. Обвинения Тани были абсолютной правдой: она не хотела брать ответственность за свои действия, слова и поступки, как, впрочем, и за свою жизнь.

Недолго думая Рита отправила видео парню личным сообщением. Таня пыталась ее вразумить, заставить приглядеться к записи, где Дима спокойно оттолкнул официантку и нервно передернул плечами. Она уже в сотый раз проклинала себя за это видео. Но Рита действовала спонтанно. Именно так – на эмоциях – она поступала всегда и считала, что это единственно верный выбор. Ведь сердце всегда говорит правду, оно не может ошибаться. Потакая своему эгоизму, она игнорировала голос разума.

Рита затаив дыхание наблюдала за Димой по ту сторону бара. Несколько секунд спустя после отправки сообщения он достал мобильник из кармана. Она скрестила пальцы: «Лишь бы посмотрел видео прямо сейчас». Заголовок «Ты мне изменяешь?» должен был сработать. То, как долго и внимательно парень смотрел на экран, вселяло надежду. Мгновение спустя он резко дернулся, выпрямился и оглядел зал, столик за столиком, высматривая ее. Рита быстро отвернулась и сползла по креслу, только копна светлых волос торчала над спинкой. Сердце бешено стучало, как будто она была несчастным кроликом, а Дима – злым охотником. «Мне нечего бояться, это он мне изменяет, а не я – ему», – убеждала себя Рита, но откуда-то все равно появилось чувство вины. За то, что шпионила, что не доверяла. Рита различила в потоке дребезжащей музыки тихие шаги. Это он.

– Привет! – Таня улыбнулась, но парень ничего не ответил, только кивнул. – Я пойду за мороженым. Тебе что-нибудь взять? – Таня, конечно, обладала врожденным чувством такта и женским чутьем, но тут даже болвану было бы понятно, что он здесь лишний. Не став дожидаться ответа, она взяла вещи и ушла к бару.

Дима сел напротив Риты, оперся локтями на пустой стол и сцепил руки в замок. Он тяжело вздохнул, угловатые плечи поднялись и опустились. Ясными голубыми глазами он изучал девушку. Только теперь она подняла на него взгляд, сложив руки и по-детски надув губы.

– Знаешь, тебе бы повзрослеть. Я тебе не изменяю. Я всегда был с тобой: и в хорошие времена, и когда... когда... – запнулся Дима.

– Не надо, не надо вспоминать! – попросила Рита.

– Я и сейчас рядом. Просто работаю и учусь. Ты не представляешь, как это тяжело. Может, тоже попробуешь жить самостоятельно? Тебя обеспечивает отец, но это не может продолжаться вечно, к тому же ты сама видела, как он плох. Когда ты в последний раз ему звонила? – Дима выжидательно смотрел на девушку. Его вопрос не был риторическим, он переживал и хотел знать ответ.

– Я... я не помню. – Она замялась и опустила глаза, сгорая от стыда.

– Вот видишь. Я понимаю, вам теперь тяжело общаться, но ты нужна ему. А ты это понимаешь? – Дима снова сделал паузу, чтобы она успела осмыслить сказанное и дать ответ.

«Господи, неужели обязательно надо отвечать?!» – подумала Рита, взглянув на парня. Он сверлили ее взглядом и ждал. Ответ был нужен не ему, а ей.

– Понимаю, – подавленно произнесла девушка.

– Найди работу или любое другое занятие, ты цепляешься ко мне с глупой ревностью просто потому, что у тебя слишком много свободного времени. – Это был не вопрос, но Дима опять замолчал, ожидая реакции.

– Хорошо, – Рита совсем сдалась.

– Я знаю, что подолгу не звоню и не приезжаю, но ты не представляешь, как выматывает этот график. Даже если я и хотел бы изменить, у меня просто не нашлось бы ни времени, ни сил. – Дима говорил так искренне, что Рита не сдержала улыбку. Дима улыбнулся в ответ. – Мне пора работать, я не могу здесь сидеть. Ты надолго?

– Не знаю. – Вместо ожидаемых извинений молодой человек вывалил на Риту кучу претензий, и она знала, что ответить и как себя вести. Уехать домой? – А ты не хочешь ко мне?

Дима глянул на часы – в отличие от Ритиных они показывали точное время – и улыбнулся.

– Я заканчиваю в десять, если хочешь, дождись меня, и поедем вместе. – Она кивнула, настроение заметно поднялось. Дима пошел обратно к бару. Но Рита тут же вскочила, окликнула его и подошла. Они стояли посреди зала, между столиками. Никто не обращал на них внимания, ни студенты, потягивающие темное пиво, ни целующиеся парочки с маленькими свечками на столах.

– А что насчет той официантки? – Маргарита перевела взгляд на тощую девочку в фартуке. Дима посмотрел в ее сторону. – Мне придется весь вечер наблюдать, как она к тебе липнет?

Парень резко приблизился к Рите, схватил за талию и ловким движением наклонил, поддерживая за спину, как будто решил станцевать танго. Он решительно накрыл ее губы своими. Поцелуй получился страстный. Рита отчетливо услышала восхищенные вздохи девушек и понадеялась, что официантка тоже все видит.

Обратно все ехали молча. Таня – на переднем сиденье, а Рита с Димой, обнявшись, устроились сзади. Рита закрыла глаза и не взглянула в окно, даже когда машина доехала до моста. А в свете фонарей он был особенно прекрасен. Желтые прожекторы заливали все вокруг, их лучи отражались в воде, оставляя блики на поверхности.

Уткнувшись лицом парню в грудь, Рита погрузилась в свои мысли, обдумывая сегодняшний вечер. Она десятки раз прокручивала в голове слова о собственной незрелости и глупости. Дважды ее ставили на место, отрезвляя и разрушая те барьеры, которыми она ото всех отгородилась. Неужели она действительно такая? Рита крепко зажмурилась, ей не хотелось об этом думать.

Таня вышла у своей остановки, а ребята быстро доехали до дома. Рита, как всегда, на скорую руку приготовила что-то из морозилки, они перекусили и устроились на кровати. Дима пытался поговорить, но Рита была против.

Разбирать прошлое, обсуждать настоящее и строить планы на будущее – именно так поступают взрослые. Но Рита была капризным ребенком, не желающим вести серьезные разговоры. Она знала единственный способ заставить парня

замолчать: залезла ему на коленки, крепко обняла двумя руками и поцеловала.

В полночь Дима уснул, а она лежала рядом, повернувшись на бок, и в полной темноте слушала тиканье часов. Впервые за все время она осознала, что ей неудобно. Его плечо казалось слишком острым, тело – слишком прямым, объятия – слишком жаркими. Она повернулась на другой бок, чтобы занять любимую позу младенца, но колени уперлись в стену. Дима повернулся к ней и крепко прижал к себе. Где-то она слышала, что эту позу называют «большая и маленькая ложка», тогда это показалось ей забавным, но сейчас она не понимала, чему тут умиляться. Ровное дыхание парня щекотало шею, и Рите стало вовсе неудобно.

Спустя несколько долгих минут она услышала знакомое «дилинь». Она знала, кто это. Аккуратно выскользнув из кровати, девушка на ощупь нашла телефон.

Ты куда-то пропала. Я успел соскучиться по тебе и нашим разговорам. Ты, наверное, уже спишь, а мне пора бежать на занятия. Но через несколько часов над твоим берегом океана взойдет солнце, и тогда, надеюсь, ты мне ответишь.

Рита тяжело вздохнула и прижала телефон к груди. Сердце больно билось о ребра. Она чувствовала себя так, будто только что изменила. Но не Диме, а Энтони. Как если бы виртуальное общение стало реальным, а сон – явью.

Рита взяла ежедневник – последний раз она записывала туда расписание экзаменов, нашла нужную дату и составила список дел на завтра:

1. Расстаться с Димой.
2. Рассказать правду Энтони.
3. Позвонить отцу.

После этого она не стала возвращаться в постель к Диме и пошла в родительскую спальню. Здесь все было так, как почти год назад, в день смерти мамы. Они с отцом не смогли убрать ее вещи, даже журналы и косметика лежали так, как она их оставила. Рита иногда смахивала пыль, но снова складывала все обратно. Девушка легла на мягкий матрас, и он бесшумно прогнулся под ее весом, повторяя изгибы тела, обволакивая и обнимая. Рита

накинула на себя угол покрывала, холодный атлас коснулся кожи. Ей на миг показалось, что она снова в объятиях матери. Вдохнув запах пыльного постельного белья, которое еще хранило аромат родного человека, она незаметно уснула.

13

Рита лежала в постели второй день. Горло кольцом охватила боль, нос распух и покраснел от насморка, но температура наконец начала падать.

Болела она редко, но каждый раз паниковала. Она боялась, что это может быть что-нибудь серьезное: рак, волчанка или Эбола. Последнее казалось страшнее всего. Мысленно она делала ставки, через сколько недель ее тело обнаружат.

Раньше Риту никогда не посещали такие мысли. Во время болезни девушку заботливо выхаживала мама: варила куриный бульон, приносила таблетки на ладони. Рита даже не знала, что это за лекарства, и просто покорно их принимала. Мама всегда понимала, когда надо сбивать температуру, а когда лучше переждать. Ее присутствие и большая теплая рука на лбу давали облегчение и спокойствие. А когда болезнь отступала, Рита просила маму сварить яйца всмятку. После нескольких дней на бульоне и морсе эта еда была самой вкусной. И для матери это было неизменным признаком того, что дочь начинала поправляться.

Теперь, в одиночестве, любая, даже самая безобидная, простуда оборачивалась для Риты жутким кошмаром. Сначала она пугалась, что умрет от гриппа или Эболы в конвульсиях из-за высокой температуры, и тогда выпивала все таблетки, что были дома. Потом начинала переживать, что умрет из-за передозировки лекарствами.

Сегодня Рите очень хотелось есть. Она сварила себе яйца, но те оказались невкусными. Девушка расплакалась прямо за кухонным столом, над металлической чашкой с тремя яйцами. Она закрыла лицо руками, тихо всхлипывая, отчего голова стала болеть еще сильнее, а нос заложило так, что невозможно было сделать ни единого вдоха. Аппетит пропал. Яйца в чашке напомнили ей счастливые времена светлой Пасхи, когда они с мамой целый день

могли потратить на их покраску. Рита сжалась от боли, грудь сдавило с такой силой, что душа готова была вырваться из тела, оставив пустую оболочку. Пришлось уйти в комнату и зарыться в подушки и одеяла, пытаясь уснуть, чтобы было не так больно.

Мелькнула мысль позвонить Диме. Однажды он уже приезжал, когда она слегла с простудой, привез таблетки и апельсины. Но после того разговора почти две недели назад, когда Рита прекратила отношения, это было бы глупо. Она не стала рассказывать об Энтони, да и рассказывать было нечего. Рита просто попросила время, чтобы понять себя и определиться, чего хочет. Ей и правда надо было это сделать. Диме она дала свободу, но если он кого-то найдет, то должен сообщить. Рита была уверена, что так и будет, в его честности она больше не сомневалась. Поэтому звонить ему при первых же трудностях она не хотела – это означало бы, что она сдалась. А Рита хотела доказать Диме и самой себе, что может быть сильной и справится сама.

Ей вспомнилась история маминой подруги. Когда у той начались схватки, на плите томилось сливовое варенье. Муж был на вахте, обе бабушки жили далеко и должны были приехать только перед выпиской. Полагаться было не на кого, поэтому она сама собрала сумки, доварила варенье, помыла полы и уехала в роддом. «Главное – сила воли и выдержка! Я все смогу», – твердила себе Рита. С этими мыслями она уснула.

Проснулась девушка среди ночи, часы показывали 3:18. В Калифорнии сейчас десять утра. Привычка считать калифорнийское время еще осталась. Хотя с Энтони они не общались столько же, сколько с Димой. Рита встала, она чувствовала себя намного лучше, температура спала. Видимо, все-таки не Эбола. Проверила телефон – в сообщениях пусто. Почти две недели назад она отправила короткое сообщение Энтони: «У меня есть парень». Ответа не было до сих пор.

Желудок напомнил о себе громким урчанием, Рита отложила телефон и направилась в кухню на поиски еды. Она тоскливо осмотрела заваленную грязной посудой раковину и разбитые яйца на полу. Закатав рукава, Рита надела фартук, поставила вариться куриный бульон и принялась наводить порядок. Через час ночной ужин был готов. Суп оказался вполне сносным, только немного пресноватым – чего-то не хватало. Жаль, что теперь не у кого спросить, что добавлять в суп, чтобы сделать его вкусным. Пока родители рядом, думаешь, что еще полно времени. Но никто не знает, когда оно кончится на самом деле.

Его может не хватить даже на самое главное, поэтому надо беречь каждый миг, проведенный с близкими. Это урок номер один, который усвоила Рита. Утром она обязательно позвонит отцу снова.

14

Рита быстро пошла на поправку. Остаток недели пролетел незаметно. В пятницу ей позвонил Женя и напомнил о предстоящей выставке. Рита долго сомневалась, но любопытство все-таки взяло верх – Женя сумел ее заинтриговать.

На следующий день она спешила к нему в университет, с трудом перебирая бежевыми лакированными шпильками по сырому асфальту. На ней было скромное (по крайней мере, так ей казалось) платье цвета красного вина с острым вырезом. Ткань так плотно облегла ее спортивное тело, подчеркивая каждый изгиб, что у любого мужчины разыгралась бы фантазия. Сквозь тонкий трикотаж проступал ажурный рисунок нижнего белья. Маленький клатч нервно болтался на тонком ремешке, который Рита постоянно поправляла на плече. Именно этот жест выдавал волнение. Еще бы! На выставке будут ее фотографии, а она даже не знает, какие.

Немного поплутав по университету, Рита нашла просторный зал, где собрались люди. С высокого потолка свисали большие люстры в виде кованого купола с белым плафоном. Сквозь широкие окна струился яркий солнечный свет. Мероприятие было скромным, люди небольшими группами перемещались по залу.

Когда Рита застучала своими каблуками по светлому кафельному полу, все взгляды устремились на нее, отчего по спине пробежали мурашки, и появилось ощущение, что все ее обсуждают. Платье вдруг показалось неуместным. Только сейчас она обратила внимание, что стены увешаны большими черными рамками с фотографиями, но отсюда их было сложно разглядеть. Рита решила сначала найти Женю.

Он был в компании пожилых мужчин, скорее всего, преподавателей с его кафедры. Рита узнала его по фотоаппарату, который он, видимо, не выпускал из рук. На нем был темный костюм, делавший весь образ немного комичным. Женя

стоял вполоборота и что-то бурно обсуждал с коллегами, поэтому Рите пришлось подойти к нему вплотную и окликнуть, чтобы он ее заметил.

- Маргарита! - не сумел скрыть восторг он. - Я так рад, что ты смогла прийти.

Рита неловко улыбнулась, сделав еще несколько шагов навстречу. Теперь она сожалела о выборе не только платья, но и обуви. Она совсем забыла о невысоком росте парня. Тогда, в кроссовках, это не бросалось в глаза, да и Рита постоянно находилась на некотором расстоянии от него. Но сегодня эти шпильки сделали ее неприлично высокой.

- Маргарита, разреши представить тебе моих коллег. - Парень тоже был сконфужен, но постарался это скрыть. Женя по очереди представлял мужчин, она широко улыбалась каждому из них, но даже не пыталась запомнить имена.

- Уже видела фотографии?

- Нет, еще не успела.

- Коллеги, мы вас покинем ненадолго, - обращаясь к мужчинам, произнес Женя и повел Риту в глубину зала. Ее фотографии были в самом центре, пять снимков в одном стиле, сочные краски, широкое небо в каждом кадре, фотографии казались легкими, в них было так много воздуха, свежести и ветра. На каждом снимке Рита улыбалась, а позади открывалась потрясающая панорама города. Девушка ахнула и завороченно уставилась на снимки, не замечая, что Женя точно так же наблюдает за ней самой. Прошло несколько минут, Рита забыла о времени и пространстве и просто смотрела на фотографии. Ее впечатлил не собственный образ, а то тепло и искренность, которые источали кадры, гармоничное сочетание ее силуэта с шумным туманным городом. И если бы можно было признаться в любви с помощью фото, то это выглядело бы именно так. У Риты перехватило дыхание от этой мысли, она осторожно взглянула на Женю. Он был очень милым, но она совсем не хотела бы с ним встречаться.

Рита решила не оставаться на фуршет и, извинившись, постаралась поскорее уйти. На прощание Женя подарил ей копии фотографий с выставки. Рита улыбнулась в ответ и сбежала. Все это оставило неоднозначные чувства в ее сердце.

В дверь позвонили. Рита вздохнула и пошла открывать. Два месяца прошло с тех пор, как отец уехал из дома на вахту. Она уже отвыкла от него и сильно волновалась.

Он вошел в дом, на его осунувшихся плечах тяжело висела большая дорожная сумка. Запущенная и совсем непривлекательная щетина покрывала лицо. Он как всегда открыто и с любовью улыбался, отчего в уголках глаз появлялись морщинки. Кажется, их стало значительно больше.

– Привет, доча. – Он обнял Риту.

– Папа, ты что, начал курить?! От тебя пахнет как от пепельницы! – отстранилась Рита, так и не дав отцу себя поцеловать.

– Ну что ты нападаешь на старика с порога? Может, сначалапустишь в дом да накормишь? Это чем так вкусно пахнет?!

– Твоими любимыми голубцами.

Пока отец принимал душ, Рита крутилась на кухне. Он вышел в домашней одежде, и стало заметно, насколько он похудел и осунулся.

За столом повисло тяжелое молчание. По телефону отец всегда бодрился и иногда даже казался веселым. Сейчас все эмоции отражались на его лице. Тоска и печаль сквозили в каждой черте. Ему было всего сорок пять, но выглядел он лет на десять старше. Голубые глаза хранили былое тепло, но и в них затаилась боль.

Отец навис над тарелкой, напряженно сжимая вилку в руке.

– Спасибо, доча, вот не думал, что когда-нибудь еще поем такие вкусные голубцы, – улыбнулся он. Еда на тарелке осталась нетронутой.

– Конечно, не так хорошо, как у мамы, но я старалась.

– Это было ее фирменное блюдо.

Больше они не встречались взглядом и ели в тишине. Неловкость понемногу прошла, каждый думал о своем, вспоминая приятные моменты в обществе любимого человека.

Спустя несколько дней они устроили поминки. Людей пришло мало. Удивительно, как со временем ослабевают родственные связи.

Отец уже неделю не работал. Ему тяжело дались эти дни. Если Рита уходила на занятия, а потом на тренировку, то он целый день сидел в четырех стенах, где все напоминало о маме. Однажды Рита вернулась домой и обнаружила отца в спальне. Негласно это была неприкасаемая территория.

– Доча, пора бы что-то сделать с этими вещами, – говорил он, укладывая одежду в коробки.

Выходные Рита провела, разгребая мамины вещи. Выбрасывать ее любимые журналы, отдавать нуждающимся платья, сжигать ежедневники и личные записи было больно. Но хранить это совсем невыносимо. После двух дней такой уборки остались только ювелирные украшения и фотоальбомы. Еще была гитара. Мама отлично играла, и голос у нее был мелодичный и пронзительный. Она пела старые бардовские песни и знала несколько современных мелодий. Рита не хотела оставлять эту гитару. Поэтому сфотографировала и поместила объявление: «Отдам даром». Уже через полчаса один парень забирал шестиструнный инструмент. Он поблагодарил ее целых три раза, не веря такой удаче. Потом прибежал еще раз и принес шоколадку.

Засыпая, Рита со слезами на глазах разглядывала снимок. Сначала она хотела его удалить, но потом решила, что люди должны знать историю этой гитары и ее хозяйки. Она быстро открыла инстаграм.

Это не просто музыкальный инструмент. Это лучший друг, который сегодня обрел новый дом. Вот уже год, как он потерял хозяйку. Больше в нашем доме не звучит музыка. Песен нет, и эта тишина убивает. Мама, я скучаю по тебе...

В понедельник утром Рита вновь начала новую жизнь. На этот раз по-настоящему. Прошрое не должно больше напоминать о себе. Никто и ничто не пошатнет ее равновесие. Новая жизнь предполагала новый образ. На первом курсе она легкомысленно щеголяла в джинсах всех оттенков. Потом к ее гардеробу добавились платья и юбки. Теперь, чтобы доказать себе серьезность своего настроя, Рита достала единственный деловой костюм. Она надевала его на экзамены на первом курсе. На втором курсе она посчитала это ребячеством и перестала делать из сессии важное событие. «Надо попросить у папы денег и закупить серьезной офисной одежды. Пора браться за учебу, чтобы воплотить мамину мечту. Она всегда хотела, чтобы я уехала в Японию по обмену или на стажировку», – Рита вздохнула. Волосы она выпрямила и сделала тугий конский хвост, он болтался из стороны в сторону при каждом шаге.

На улице было по-утреннему прохладно, Рита спешила в университет, наслаждаясь весной. Она пока ни разу не взглянула на телефон и очень гордилась этим фактом. Девушка хвалила себя, как наркоман после первого дня в завязке, и еще не знала, что это ничего не значит и после маленьких побед все зависимые обычно срываются и с новой силой принимаются за старое. Быстро закинув телефон в сумку, Рита проверила часы на запястье. Со вчерашнего дня маленькие стрелки показывали точное время. Студентка без опоздания вошла в аудиторию, быстро поприветствовав подруг. Теперь можно было позволить себе немного расслабиться и достать телефон. Она давно потеряла надежду, что Энтони ей ответит, и не возобновляла попыток с ним связаться, даже не следила за его обновлениями. А он продолжал жить своей жизнью, по-прежнему выкладывая по пять фотографий в день. Норма счастливых кадров: на занятиях, в лаборатории, в кино, в кафе, на пробежке. Жизнь продолжалась...

«Дилинь».

Это было новое сообщение от Энтони:

Сочувствую тебе. Год назад я тоже потерял близкого человека...

Как это случилось? Извини, что спрашиваю, если не хочешь, можешь не говорить.

Марго:

Автомобиль... Она вышла за покупками. Мне не хотелось идти с ней. Кажется, в тот день я сказала, что очень устала. Она переходила дорогу, а мужчина ехал так быстро, что не заметил ее. Все произошло мгновенно.

Марго:

А что случилось у тебя?

Энтони:

Рак.

Марго:

Тоже у мамы?

Энтони:

Нет. Это была моя девушка.

Марго:

Мне жаль...

Марго:

Долго вы встречались?

Энтони:

Со старшей школы. Но дружили с самого детства.

Энтони:

Какой она была, твоя мама?

Марго:

Она была удивительной! Мама рано меня родила, и мы были как подруги. Наверное, поэтому у меня никогда не было близких друзей. Мы вместе ходили на премьеры моих любимых фильмов и на фитнес, вместе смотрели телешоу. Она читала все мои любимые книги. Наверное, это была уловка, потому что мне приходилось потом читать ее любимых авторов. А это всегда была классика. Но все равно было очень весело. Мне этого не хватает.

Энтони:

У тебя была потрясающая мама. Я сожалею.

Марго:

А ты? Можешь рассказать о своей девушке?

Энтони:

Она была веселая, время рядом с ней пролетало незаметно. А еще упрямая и всегда имела свое мнение, в котором была непоколебима. Мы часто ссорились из-за этого. Как-то даже хотели расстаться. А потом она заболела. И знаешь, все это оказалось неважным. Ссоры и обиды. Наши отношения сделались только крепче, но вскоре ее не стало.

Марго:

То, что ты рассказываешь, так ужасно и прекрасно одновременно. Как хорошо, что ты не бросил ее и был рядом. Это очень важно, чтобы в конце рядом кто-то был.

Марго:

Как ее звали?

Энтони:

Лори. А твою маму?

Марго:

Людмила.

Энтони:

Как ты справлялась, когда все случилось?

Марго:

Мне помог спорт. Тренировки очень отвлекают. А еще пробежки. Каждый день я убегала на несколько километров от дома без денег и возможности вернуться на каком-нибудь транспорте. Это так выматывало, что сил на переживания не оставалось.

Энтони:

А родные? Неужели никого не было рядом, чтобы поддержать тебя? Братья или сестры?

Марго:

Я одна в семье. А папа был убит горем. Знаешь, они с мамой столько лет были вместе и все еще любили друг друга. Я это видела. Папа подолгу работал в другом регионе, а когда возвращался, всегда увозил нас отдохнуть. Когда я стала старше, они перестали брать меня с собой, да мне и не хотелось. Так у них каждый раз был маленький медовый месяц. Это было так романтично. Отец до сих пор не смирился, что ее больше нет. Знаешь, мы даже не обсуждаем маму,

мы с ним вообще практически не говорим.

Энтони:

У тебя хорошие родители, раз смогли сохранить любовь после многих лет семейной жизни. Очень жаль, что вы отдалились с отцом.

Марго:

Спасибо.

Энтони:

Почему ты сразу не сказала мне, что у тебя есть парень?

Марго:

Не знаю. Наверное, привыкла врать.

Энтони:

А почему потом призналась?

Марго:

Потому что мне не хочется тебя обманывать.

Марго:

Мы расстались.

Энтони:

Ты опять врешь или опять говоришь правду?

Марго:

Правда. Знаешь, он мне очень помог. Именно он поддерживал меня, когда все случилось. Ни отец, ни подруги, ни мамыны сестры. Только благодаря ему я справилась. Но недавно все изменилось. Наверное, я соврала тебе потому, что чувствовала, что скоро наступит конец наших отношений. Жаль, я не могу доказать, что не лгу...

Энтони:

Я тебе верю.

Энтони:

То же самое было и у меня с Джейн. Она была лучшей подругой Лори. Мы разделили горе на двоих, и стало легче. Когда месяц назад Джейн уехала, я не знал, как буду справляться. Но появилась ты, а потом снова исчезла. Я не хочу еще раз тебя потерять.

Марго:

Не потеряешь.

Энтони:

Знаешь, именно Джейн заставила меня зарегистрироваться в инстаграме. Она сказала мне ежедневно находить пять поводов для улыбки. И я должен был фотографировать и публиковать то, что принесло радость в мою жизнь. Я делаю это уже почти год. Поначалу было очень тяжело, но Джейн помогала мне ценить каждый день. Теперь я не могу остановиться, потому что не знаю, что будет, когда я перестану это делать. Так я стал зависимым от инстаграма, и ты нашла меня =).

Марго:

Джейн – отличный друг, это замечательный способ пройти через все это. Жаль, я не знала его раньше. Может, тогда мне было бы проще.

Энтони:

Никогда не поздно начать. Например, прямо сегодня. Так я смогу познакомиться с твоей жизнью и узнать о ней побольше. И тебе это тоже будет полезно и к тому же очень весело.

Марго:

ОК. Я не уверена, что у меня получится, но давай попробуем.

Энтони:

Все получится.

Энтони:

Как думаешь, мы могли бы когда-нибудь встретиться?

Марго:

Было бы замечательно. Я показала бы тебе Владивосток.

Энтони:

Я совсем не знаю русский язык. Лучше тебе приехать в Калифорнию. Не знаешь, ваш университет сотрудничает с нашим?

Марго:

Не знаю. Я даже не думала об этом – планировала побывать в Японии. Калифорния – это так далеко...

Энтони:

Просто подумай.

Марго:

ОК.

Энтони:

Может, поговорим по скайпу?

17

Вот уже целую неделю Риту невозможно оторвать от телефона. Она фотографирует вид из окна, еду, которую готовит для отца, иероглифы, которые выводит с особым старанием и любовью. Рита делает селфи на тренировке и пробежке, ей уже не так важны забитые мячи и преодоленные километры, девушка занимается спортом в своих лучших нарядах, даже не смывая макияжа. И если кому-то это казалось глупым, то для нее было серьезным делом. Этими фотографиями она не только знакомила Энтони со своим миром, но и училась вновь радоваться мелочам. Это особенно важно, когда твое сердце разбито.

– Доча, это же всего лишь пельмени. Зачем ты их фотографируешь? – Отец никак не мог взять в толк, почему его ненаглядная дочка так увлеклась фотографией.

– Это не просто пельмени. Я впервые их делала сама. От начала до конца, – с гордостью заявила Рита, подробно описывая состав и вкус приготовленного блюда. Энтони тут же отозвался в комментариях, что мечтает попробовать заморскую еду в исполнении Марго.

Уже целую неделю они переписывались, обменивались фотографиями и комментариями. Общение между ними шло в круглосуточном режиме. Когда Рита засыпала, Энтони делал свои пять снимков в солнечной Калифорнии и писал комментарии в ожидании, когда Марго проснется и оценит фотографии. Потом Пасадена погружалась в сон, солнце поднималось во Владивостоке, и Рита заполняла инстаграм своими кадрами. Если же они оба бодрствовали, то фотографии моментально попадали в сеть, и каждый из них пытался поставить лайк первым и написать ответ. Но, несмотря на такое тесное общение, Рита пока

что была не готова к видеовызовам. Больше всего ее смущал отец в соседней комнате. Поэтому они только переписывались и комментировали фотографии.

В один из выходных дней Марго и Энтони общались почти целые сутки, забыв про сон и не выпуская гаджеты из рук. Они останавливались, только чтобы зарядить свои телефоны. В тот день ровно в семь вечера Энтони украдкой забрался на крышу университета. Он стоял там и наблюдал своими темно-зелеными глазами, как солнце медленно скользило по небу, а далекие земли, ожидающие дневного света, неумолимо притягивали к себе его яркое свечение. Когда диск солнца коснулся линии горизонта, Энтони сделал снимок и добавил описание:

Я завидую этому Солнцу. Спустя несколько часов оно увидит далекий берег океана, где живет одна прекрасная девушка. Завидую тому, что оно может видеть тебя, ласкать своими лучами твою нежную кожу и воздушные локоны волос. Все, что мне остается, – это передать тебе привет вместе с ним.

Энтони еще несколько минут стоял на крыше после того, как последние лучи скрылись за горизонтом. Его пышные темные волосы отливали золотом в свете заката, они развевались на ветру и спадали на лоб. Правая рука сжимала в кармане джинсов тонкий телефон в ожидании ответа.

Рита была так растрогана сообщением, что сразу же метнулась к окну. На часах был ровно полдень. Она сфотографировала солнце, озаряющее город, крыши домов, детские площадки и тенистые скверы, подставляя лицо теплым лучам, которые совсем недавно ласкали высокие волны океана на побережье Калифорнии и замысловатые здания далекой Америки. Рита представила фигуру Энтони, одиноко стоящую на крыше университета.

Интернет имеет особое свойство: сближать людей, стирать временные границы, сокращать расстояние. В этот момент Рита почувствовала небывалую близость с Энтони. Казалось, он совсем рядом, так близко, что к нему можно прикоснуться. Эти чувства заполнили пустоту в душе Марго. Она больше не думала о страшной потере, одиночестве и будущем. Казалось, что все, что есть сейчас, будет длиться вечно...

Среди недели Риту застал врасплох звонок от Димы. Это было настолько неожиданно, что у нее похолодели руки.

Она совсем забыла, что их отношения еще не окончены. На самом деле есть мнение, что, встретившись с человеком однажды, связи с ним уже не разорвать. Она будет менять форму, но полностью так и не исчезнет, даже если вы не будете видеться десять или двадцать лет. Потому что у вас есть общие воспоминания, которые нитью будут тянуться между вами.

Поэтому, пока телефон назойливо вибрировал в руке Риты, посылая по телу импульс, она паниковала, не зная, что делать. Когда Дима отчаялся ждать ответа и положил трубку, девушка вздохнула с облегчением. Короткий сигнал – новое СМС: «Перезвони, пожалуйста. Хотел бы встретиться и поговорить».

За день Рита нашла тысячи отговорок, чтобы не перезванивать. Вечером, когда он снова позвонил и отправил сообщение, стало ясно, что избегать его бесполезно.

На самом деле Рита сама не понимала, чего боится. Он же мог просто сообщить о том, что у него появилась девушка, а они окончательно расстанутся. Ведь изначально была именно такая договоренность. Хотя, как показывала практика, парни безответственны. И даже если они клянутся в чем-то, то забывают обо всем, когда их захлестывают новые отношения. Значит, для этого звонка был другой повод. Рита даже не хотела думать, какой. Но сам страх перед звонком уже говорил о том, что она все прекрасно понимает. Дима хотел возобновить отношения... А Рита так надеялась, что все разрешится само собой и ей не придется пачкать руки или устраивать из разрыва большое событие.

– Алло. Привет. Ты звонил. Да. Я. Э-э-э... не слышала.

– Мы можем встретиться завтра? – голос был сухим и отстраненным. В сердце Риты вернулась надежда: может, между ними действительно все кончено.

– Хорошо. Где встретимся? – ее голос зазвучал бодрее.

– Напиши мне, во сколько заканчивается твоя последняя пара и где. Я подъеду.

– Ладно, – произнесла Рита уже в пустоту. Дима быстро повесил трубку. «И что это было?..» – на мгновение задумалась она, но тут же оставила эту мысль.

На следующий день Дима уже ждал ее возле аудитории, как будто хотел лишить попытки сбежать. Выглядел он мрачно, тело было напряженным, взгляд – уставшим. Когда поток студентов заполнил широкий коридор, парень оживился и стал выискивать Риту глазами. Но та подошла к нему со спины и окликнула тихим «привет». Они решили поговорить в спокойном месте, поэтому отправились в ближайший сквер. Шли молча, отчего Рита успела перебрать кучу новых причин внезапного визита. Одна хуже другой.

Когда шум города остался позади, Дима сел на скамейку. Солнце обжигаяще, уже по-летнему касалось кожи, а ветер слегка покачивал ветки невысоких кустов. Рита отломил вишневый прутик с первыми цветами и села рядом, сохраняя дистанцию. Он посмотрел на расстояние между ними и тяжело вздохнул. Внутри у Риты все сжалось в предчувствии беды.

– Я нашел твою страничку в инстаграме.

Сердце Риты пропустило удар. Вот что бывает, когда не говоришь людям правду. Этого она не предусмотрела. Она и подумать не могла, что Дима вычислит ее в сети. Раньше ее профиль был безликим, а теперь Рита легко узнавалась в каждой снимке, в каждой подписи к фото.

– Это произошло случайно. Просто увидел твои фотографии среди популярного. А там у тебя новый друг, – Дима говорил спокойно, но Рита замерла от ужаса, будто весь воздух разом покинул легкие и она забыла, как дышать.

– Почему ты сразу ничего не сказала? Просила время. Говорила, что надо разобраться в себе, – Дима стал выходить из себя.

– Но я же не изменяла, – пыталась оправдаться Рита.

– Да уж... Изменой тут и не пахнет, но, согласись, это нечестно. Ты за моей спиной флиртуешь с американцем, а он в каждом сообщении практически

признается тебе в любви. Я не силен в иностранных языках, но онлайн-переводчиком пользоваться умею!

- Ты прав. - Она сникла, а Дима стал распалаться еще больше.

- Я думал, что после всего, что было с нами, после всех сложностей, через которые мы с тобой прошли, мы будем вместе и дальше. Думал, что ты переживаешь потерю, до сих пор страдаешь и тоскуешь по матери, а у тебя... роман в сети!

Последние слова Дима произнес с такой злостью, с такой ненавистью, что Рита сама себя возненавидела. Надо было все тщательнее продумать. А еще лучше - говорить правду. Только правда гарантирует безопасность. Она сидела, нервно теребила веточку с нежно-розовыми бутонами и думала: зачем она ее отломала? Цветы еще хранили свежий вид, но уже через час они утратят былую красоту и невинность. Даже если унести веточку домой и поставить в воду, она не даст корней, а значит, никогда не зацветет вновь. Это лишь немного продлит ей жизнь, растянув смерть на несколько дней.

- Скажи честно: что ты чувствуешь ко мне?

Рита не отрывала глаза от прутика и долго молчала. Потом ответ сам слетел с ее губ:

- Наверное, ничего. Прости меня.

19

Еще долго она сидела в сквере, окруженная яркими лучами солнца, ароматом цветов и первой зеленью. Рита не замечала, как летели минуты, превращаясь в часы, пока не пришло время заката. Уходящее за горизонт солнце окрашивало небо в яркие цвета, словно кто-то разлил красную и желтую краски. Закат над морским городом прекрасен вдвойне.

Рита даже не смогла бы сказать, о чем думала. Обо всем... или ни о чем...

Домой она неслась сломя голову. Батарейка давно села, цветы на веточке завяли, но на душе наконец-то стало легко. Такое случилось с ней, когда она сдавала на отлично сложный экзамен. Все осталось позади. В серьезных отношениях поставлена точка. Она по-настоящему свободна и открыта будущему. В ее жизни начинается новая глава.

Марго хотела скорее поделиться этой замечательной новостью с Энтони, совсем позабыв, что он давно считает ее свободной. Когда телефон зарядился, а ужин был съеден, она закрылась в комнате и уже почти набрала сообщение, но вовремя остановилась, ограничившись обычным коротким приветствием. Рита быстро выложила фотографии, которые успела сделать до того, как села батарейка, и принялась просматривать новые снимки друга. Но оказалось, что Энтони не запостил ни одного фото за сегодняшний день. Рита удивилась, но не стала беспокоиться по этому поводу. Увеличив звук оповещений, она пошла помогать отцу. Ночью он снова уедет на вахту, а значит, завтра они с Энтони смогут впервые поговорить в скайпе. Это событие заставляло сердце Марго биться чаще.

Вечер прошел незаметно, Рита хлопотала на кухне, помогла отцу собрать вещи, сбегала в магазин, заказала такси.

– Как ты тут справляешься одна? – спросил он, когда приготовления закончились и ночь легла на город темным облаком.

– Нормально. – После смерти мамы Рите было неловко разговаривать с отцом на любые серьезные темы. Они шутили и смеялись, но, когда речь заходила о чем-то важном, между ними пробежал холодок. Чувствовалось, что и папе тяжело даются такие беседы. Ведь раньше они все вопросы решали втроем.

– Не страшно тебе одной? Может, найдешь себе соседку? Все равно комната пустует, – предложил отец. Рита пожала плечами, об этом она никогда раньше не задумывалась. Квартира всегда была уютным семейным гнездышком, сложно представить, что она вдруг превратится в общежитие.

– Я подумаю об этом. А ты надолго?

– Месяца на три, – хриплым голосом произнес отец, не глядя ей в глаза. Рита же пристально смотрела на папу, желая разглядеть то, чего не было сказано. Повисло молчание. – Мне тяжело здесь. На работе все-таки люди, коллектив. А тут слишком пусто.

Рита опустила голову, отец так и не поднял взгляда. Сердце сжалось от боли за единственного родного и близкого человека. Ему было гораздо сложнее. Поддавшись порыву, Рита крепко обняла папу. Не проронив ни слова, они долго сидели в объятиях друг друга.

– Только ты не пей там, ладно? И бросай, пожалуйста, курить, – назидательно сказала Рита напоследок. Отец грустно улыбнулся, увидев небывалое сходство с матерью.

В полночь подъехало такси, Рита тоже спустилась на улицу. Холодный влажный воздух окутал хрупкую фигуру. Она постояла в ночной тиши, провожая взглядом желтую машину.

20

За весь вечер телефон не издал ни звука, а ей некогда было об этом подумать. Поднимаясь по лестнице в пустую квартиру, она ожидала, что тот разрывается от оповещений. Но он молчал. Энтони молчал. Ни единой строчки. Ни единой фотографии. Теперь Рита начала переживать.

Рита подумала, не случилось ли чего: авария, пожар, страшная болезнь. Конечно, он мог просто потерять телефон, но вдруг на Калифорнию налетел жуткий шторм или цунами? Воспитанная на американском кинематографе девушка знала, что смерчи и торнадо – частые гости на том материке. Она быстро проверила погоду в Калифорнии: плюс двадцать, солнечно и легкий ветер. Рита была озадачена. К сожалению, у нее не было других контактов, чтобы позвонить ему на сотовый телефон или в скайп. Оставалось только лечь спать, а утром снова попробовать написать сообщение.

Долго ворочаясь с одного бока на другой, Рита никак не могла удобно устроиться. Но в итоге усталость прошедшего дня взяла свое. Последнее, о чем она подумала, перед тем как полностью отключиться, – что жизнь иногда удивительным образом ускоряется, а один день бывает таким насыщенным, что его события можно переживать еще долгие месяцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svetlaya_nika/mezhdu-nami-ocean

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)